МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№ 2, февраль, 2006 год

Цена свободная

Тридцать два хогна про запас

Что-то похуже смерти

Некроманты

"Хроники Нарнии: лев, колдунья и волшебный шкаф"

Слуги Зверя

Теория улья

Капитан и обезьянка

Подписной индекс 09752

Художник — Роман КОВАЛЕНКО, Днепропетровск, Украина

Раз в крещенский вечерок...

Итак, в этом месяце — обещанная подборка страшных историй, которые хорошо рассказывать другу как крещенским вечером, так и в февральскую стужу, когда холодный ветер завывает за окном.

Также в номере — "Киномания", отзывы читателей на наши публикации, новости, рецензии на новые книги и многое другое.

В мартовском номере мы готовим для вас, дорогие читатели, много интересных материалов. Во-первых, один из любимейших наших писателей, сэр Генри Лайон Олди, в марте отмечает свои дни рождения: Олег Ладыженский родился 23 марта, Дмитрий Громов — 30 марта. В связи с этим вас ждут интервью с писателем, рецензии на его книги, информация о новинках и, конечно же, рассказ мэтра.

Во-вторых, отчет с Басткона, прошедшего в конце января, вы увидите именно в марте. К сожалению, февральский номер ушел в печать раньше, чем материал был готов.

И, конечно же, в-третьих, но не в-последних, мы, как умеем, отметим вместе с вами 8 Марта.

Естественно, все эти планы не отменяют наших традиционных рубрик, рассказов, новостей и рецензий.

Оставайтесь с нами!

Внимание! Конкурс!

"Просто фантастика" объявляет очередной конкурс. На сей раз это конкурс кроссвордов на фантастическую тематику. Сроки конкурса — с момента выхода в свет этого номера газеты до 15 мая 2006 года. Лучшие, по мнению редакции, кроссворды будут напечатаны на 16 странице газеты, по одному в номере, начиная с лета 2006 года.

Просим присылать кроссворды в электронном виде, иначе могут возникнуть технические проблемы с их опубликованием. Не забывайте вместе с заданиями присылать ответы.

Ждем ваших писем! ***Редакция***

Самое лучшее кино 2005 года

Подведены финансовые итоги прошедшего киногода. Результаты несколько шокируют. В первой сотне самых кассовых фильмов 2005 года в мире оказалось 45 картин, так или иначе связанных с фантастикой, в том числе 8 анимаций. Вот десятка самых кассовых фантастических фильмов года в мировом кинопрокате (в скобках указано место в абсолютном TOP):

1 (1). "Гарри Поттер и Кубок Огня" — 852.2 млн долларов.
2 (2). "Звездные войны: Эпизод 3 — Месть ситхов" — 848.5 млн долларов.
3 (3). "Война миров" — 591.4 млн долларов.
4 (4). "Хроники Нарнии: Лев, колдунья и платяной шкаф" — 532.5 млн долларов.
5 (5). "Мадагаскар" — 527.6 млн долларов.
6 (6). "Чарли и шоколадная фабрика" — 473.4 млн долларов.
7 (8). "Кинг Конг" — 466 млн долларов.
8 (9). "Бэтмен: Начало" — 371.9 млн долларов.
9 (11). "Фантастическая четверка" — 329.5 млн долларов.
10 (13). "Роботы" — 260.7 млн долларов.

Любопытно, что в десятку самых крутых из нефантастики пробилось только две ленты — комедийный боевик "Мистер и миссис Смит" и комедия "Хитч".

По материалам Интернет-источников

Новости от Сергея Лукьяненко

Сергей Лукьяненко, возмущенный спекуляциями на своем имени, распространил следующую информацию (далее — цитата): "В статье "Ведомостей" http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2005/11/25/99967 говорится, что у некоего агентства "Фабула" есть эксклюзивные договоры с пятью крупнейшими издательствами — "ЭКСМО", "АСТ", "Рипол классик", "Олимп" и "Амфора" (в издательствах это подтвердили). Агентство предлагает клиентам включить брэнды в книги всех самых "тиражных" российских авторов, включая Донцову, Лукьяненко, Устинову, Маринину."

На всякий случай повторяю, что у меня нет никаких контактов, договоров и соглашений с агентством "Фабула", с их представителями я не общался, заключать с ними договор о "продакт плэйсменте" не собираюсь, а вот насчет подачи против "Фабулы" иска в суд за диффамацию — подумаю".

Кроме того, С.Лукьяненко также сообщает, что в Чехии изданы Ночной, Дневной и Сумеречный Дозоры, "Линия Грез" и "Спектр". Напомним, что в Польше переведены и изданы уже все произведения Лукьяненко (разве что кроме самых последних). Но и этого мало: Гесер, Светлана и Антон Городецкий заговорят также и по-шведски. Заключены договора на переводы книг Лукьяненко на китайский, португальский, словацкий и украинский языки.

Чекаємо Лук'яненка українською!

Да! Если вы подумали, что на "Дневном Дозоре" фантастическое кино в 2006 году заканчивается — вы сильно ошибаетесь! 16 марта, на "Росконе", http://www.convent.ru/roscon/2006/info.html ожидается премьера фантастического фильма "Азирис Нуно" по повести Ю.Буркина и С.Лукьяненко "Сегодня, мама".

По информации С.ЛУКЬЯНЕНКО

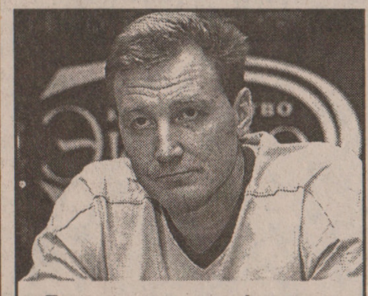
Новости игровой индустрии

Игровой производитель Ubisoft объявил о приобретении лицензии на создание игр по мотивам "Ниндзя-черепашек". Первая игра выйдет в начале 2007 года, когда компании Warner Bros. и Weinstein Company выпустят одноименный компьютерный мультфильм.

Фирмы Conan Properties International, Paradox Entertainment и THQ дали "добро" на создание видеоигры о Конане-варваре. Охвачены будут все платформы, кроме PC. Подробности пока не разглашаются. Известно, что игра не будет прямой экранизацией произведений Роберта Говарда.

По материалам Интернет-источников

Тайный Город добрался до Киева

Панов на пресс-конференции в "Арена-центре" на Бессарабке

9–10 декабря минувшего года Киев посетил один из самых продаваемых ныне авторов издательства "ЭКСМО", архитектор Тайного Города (так его назвало само издательство на афишах, расклеенных по всему Киеву) Вадим Панов.

С Киевом Вадиму последние годы не везло — запланированное на ноябрь 2004 года посещение Киева не состоялось по понятным причинам: во время революции Киеву было не до фантастики. На "Звездном Мосте" в Харькове Панов был и в 2004, и в 2005 году, и вот, наконец, "ЭКСМО" довезло Вадима и до столицы Украины.

Надо отдать должное филиалу издательства в Киеве, приезд Панова в Киев не остался незамеченным со стороны практически всех крупных масс-медиа. На пресс-конференции 9 декабря журналистам был таки дан "доступ к телу". Правда, как выяснилось, многие представители киевских изданий впервые слышали о Тайном Городе, и для любителей фантастики, уже много лет как минимум видевших на прилавках романы Вадима (таких, как ваша покорная слуга), интереса эта встреча не представляла. Кроме пресс-конференции Вадим давал множество интервью как на радио и телевидении, так и журналистам в частном порядке.

Зато 10 декабря "доступ к телу" был дан простым смертным, то есть читателям и почитателям творчества Панова. Маленький книжный магазин на территории торгового центра "ГородОК" вместила в себя огромное количество людей. Вадим отвечал на вопросы и подписывал книги в течение нескольких часов — жаждущих получить автограф было очень много, сложилось впечатление, что подобного успеха не ожидали даже в самом издательстве. А по словам Вадима, эта встреча с читателями была одной из самых многочисленных за все время его писательской карьеры.

Встреча с читателями в книжном магазине "Символ"

Основные вопросы касались, естественно, Тайного Города (на вопрос про навских женщин — кто читал, тот поймет — почти половина читателей отреагировала взрывом смеха). Но и поклонники второго сериала Панова — Анклавов — тоже не остались обиженными: Вадим объявил, что уже начал работу над вторым романом цикла. А в феврале издательство "ЭКСМО" обещает выпустить сборник рассказов Панова. Рассказы не касаются ни Тайного Города, ни Анклавов.

Глаз народа

Спасибо Анне ГОЛУБЬ за информацию; издательству "ЭКСМО" — за предоставленные фотографии

Тридцать два хогна про запас

"Тебя хочет видеть уродливое существо", — пропищал неживой помощник чужаков и укатился. Уродливое! Сам–то, будто выходец из Половинных миров. Бессмертное тельце, искряная душа.

Я бы не поверил, не будь он устройством. Меня искать? Здесь? Да ведь еще добраться нужно через перевалы...

Я был в огромном зале для игр. Тут пришельцы летают наперегонки под потолком, окованные металлическими ободьями, либо просто бегают внизу, перебрасываясь огненными плотными шарами. Шары как будто жгут им руки: игроки швыряют их друг другу, и летучие штуки отскакивают от стен и каменного гладкого пола с резким звуком. А я вот спокойно могу их трогать — на ощупь они пупырчатые и вовсе не кажутся полными жара. Сейчас тихо лежат себе в углу, рядом с другими забавами. Я тут все прибрал, сложил, полы блестят влагой. Можно, конечно, пойти и узнать...

Оно стояло за перегородкой, острые суставчики ножек торчали из снега. На нем был полуденный свет, и темные одежды колом, и четыре глазка сверкали ярче дневной звезды. Оно направило три из них на меня, а четвертым пялилось на охранявшего вход боттано. Страж шевелил челюстями, кривил рот, но ему нельзя было двигаться. И сказать он ничего не смел. Порядок! Я положил руки на перегородку и наклонился, чтобы получше рассмотреть. Дело в том, что когда–то...

Даже и сейчас, видя перед собой куразья, — я был уверен, что наяву это впервые. И раньше страшный охотник приходил ко мне, но это вроде было в видении, на границе моего теплого дома, где меня не могли защитить старшие и средние. Я тогда был младшим.

Сейчас бы меня тоже никто не защитил. Уж никак не охранник, стынущий в доспехах. Я нагнулся и проскользнул под перегородку. Снег под куразья таял, оно спотыкалось, поспешая за мной.

Мы отошли недалеко. Чудище покопалось в своих полотняных панцирях и раскрыло трехпалую ладонь с каменными коготками. Я отодвинулся. Всякому известно, — то есть, мне уж наверняка было когда–то известно, что от прикосновения куразья может отняться рука или нога. В щебнястой ладошке каталось что–то — капля светлой воды, комок снега... оно было округлое и казалось ярким.

— Тебя, — это значило, надо полагать: "Твое". То куразья, которое я видел давным давно, тоже так изъяснялось. Неправильными словами, загадками и недомолвками.

Однако я тогда отлично понял, чего оно от меня хотело, теперь же — не мог. И вспоминал все отчетливее давние правила (старшие никогда, ни за что бы их не признали): про то, что нельзя допускать их коснуться тебя, и еще — про то, что у них ничего нельзя брать, наоборот, нужно отдать что–нибудь. Пока они не попросили, потому что если попросят — тогда уже будет не отвертеться, а если упираться, то они сами что–нибудь заберут, да еще и что послаще: какое–нибудь умение, особенно новое. Или знание, пусть маленькое, пусть в заусенец ценою, — тем и живут. Воры и обманщики, злые гости. Но что я ему отдал в ту встречу? Вот это, что переливается у меня перед глазом? Что ж это?

Художник — Ю.МЕНЬШИКОВА, Москва, Россия

Я осторожно и оторопело молчал. Куразья свело глазки в пучок и сказало скрипуче:

— Хогны. Раз–два–три–тридцать два. Да. Про запас.

Тридцать два хогна про запас. Великие мученики... сколько всяких знаний накоплено, и плачено отнюдь не заусенцами, а как совладать с чудищем величиной с огненный шар для игры — не знаю. И ведь не прогонишь его. Страшно. Сдаваясь, я повторил за ним странное слово.

— Да. Хогны и хогны назад отданы. Понял: назад?

Понял? Назад?

— Уходи, куразья. Ничего я у тебя не возьму. Не обманешь.

— Не обману, — согласилось чудище. — Обменяю. Эти спят, а живые нужны. Мно–ого. Не только здесь, все отдаем–меняем.

— Нет уж. Да я и не знаю, что это. Возьми вот и уходи.

Я думал отдать ему что–нибудь из того, что вечно как бы само по себе оказывается под рукой. Что–нибудь из ежедневных фишек в головоломке ненужных вещей. Однако оно отказалось! Оно хотело другого! И спасти меня некому.

— Ну, тогда возьми...

— Их возьму! — почти вскричало оно. — Сам отдал, сам возьми, понял? Чужие не возьмут, тебе только, твои они, самые хорошие, сколько собирать! Если не возьмешь, просто так пропадут, и куразья пропадут, и другое все почем зря!

Положим, до куразья мне дела не было — жил я без них годы и годы, да и не чувствовал — есть ли, нет ли... А вот все другое... обманщики они и воры... годы и годы...

Тут–то я и вспомнил.

Я тогда, будучи не смышлен, откупился от четырехглазого страха временем. Своим собственным временем! Маленькой частечкой, в которую утренний лучик передвигал стрелку на звездных часах в новый день, этим волшебным междучасьем!

Так вот оно что! Почему бы ему не сверкать в воровской ладошке?

Да, но что ж я с ним делать буду? Их там тридцать два хогна, но для меня все равно, что вечность: тысяча или сто тысяч мгновений, и каждое — как остывшая камнем вода здесь, на высотах. Они там, наверное, поют, звенят, им тесно, но мне–то они на что?

— Выпустишь, — сказало куразья, наклоняя ладонь. — Будут опять наши, но живые...

Время падало, и до мокрого снега оставалось ему всего ничего, но я успел подхватить.

Самые хорошие, сказало оно.

Их было всего на глоток, и они вознесли меня, наполнили и вернули. Первым делом я воскресил врагов. Потом собрал все, до какого мог дотянуться, знание — и просветил тех, до кого мог дотянуться. Я послал душевный привет каждой отчужденной в пользу знания части своего тела, и от всех от них принял уверения в добром здравии и почтении. Белое волшебство пришельцев сошло с портрета, расправило струи, одевающие его, и заглянуло в меня сияющим взглядом. Напоследок, расставаясь с сиянием, я все–таки услышал плач — горше всего на свете обо мне, недостойном, печалились вечно Плачущие Водопады.

Дневная звезда стояла все там же, над той же серой башней. И сияние было просто светом. Снег подо мною смерзся. Я выпростал ноги, выровнялся, и понял, что за это знание ничем, кроме печали, платить не пришлось. Но помнить, как звучали на самом краю слуха голоса Водопадов... лучше уж чего–нибудь лишиться! Так размышляя, разжал я руку, — и вот!

Я бы мог их слышать вечно. Они все еще были со мной. От сокровища куразья, от собрания моих междучасий осталась крохотная сверкающая искра, неделящийся остаток.

Я не стал размышлять об этом. Пусть уж, как есть, — четырехглазым и того хватит. Я прошел назад мимо стража: то ли он видел, то ли нет, но в рукаве я пронес самую дивную и нелепую драгоценность — никому не нужные сколько–то там хогнов. Про запас.

Юлия СИРОМОЛОТ, г.Ясиноватая, Украина

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ЗВАНИЕ АРТУРА КЛАРКА

Сэр Артур Кларк был удостоен звания Sri Lankabhimanya за "исключительно выдающуюся и безупречную службу на благо нации" (exceptionally outstanding and distinguished service to the nation). Это высшая награда государства Шри Ланка, гражданином и жителем которого является Кларк. До него звание присуждалось только одному человеку, и тому посмертно — министру иностранных дел Лакшману Кадиргамару (Lakshman Kadirgamar).

Президент, награждая Кларка, который возглавляет фонд своего имени, упомянул "провидческие идеи" (visionary concepts) писателя.

По информации Интернет–источников

НОВЫЕ КНИГИ

В феврале издательство "Альфа–книга" представляет следующие новинки: В.Леженда, "Скорость тьмы", К.Касслер, "Сокровище", А.Белянин, "Посрамление шайтана" (продолжение "Багдадского вора"), С.Зайцев, "Принцип действия", Н.Степанов, "Легко!" (все — серия "Фантастический боевик"), Н.Фуртаева, "Однажды где–то...", О.Шелонин, В.Баженов, "Алеша Драконыч", Д.Смирнов, "Геракл без галстука", С.Славная, А.Тамбовцева, "В дебрях Камасутры" (все — серия "Юмористическая фантастика"), И.Сербжинская, "Тропою волка", Ю.Морозова, "Дорогами пророчества", И.Эльтеррус, "Бремя императора: Тропой мастеров", Д.Гущина, "Дитя магии" (все — серия "Магия фэнтези"). В переизданиях и доптиражах замечены Н.Степанов, С.Зайцев и, как всегда, А.Белянин.

Издательство "Крылов" в январе и феврале выпускает следующие новинки: О.Григорьева, "Берсерк", А.Гореликова, "Легенды о принцах", В.Русанов, "Клинки Порубежья. Кн.2 Мести не будет", П.Ярвет, И.Чубаха, "Римская рулетка", С.Молох, "Клинок Ворона".

Мы поздравляем с выходом дебютной книги А.Гореликову, одна из первых публикаций которой была именно в нашей газете, и желаем ей дальнейших творческих успехов!

По информации от издательств

НЕКРОМАНТЫ

Ее мать и бабушка связаны были с миром мертвецов, и дар этот передали ей по наследству. Когда дети радовались утренней прохладе, она, недвижно замеров, дожидалась ночной духоты, пахнущей могильной землей и прелыми листьями. Когда дети играли в дочки–матери, она хоронила тряпичных кукол в нежной пыли, ибо не знала иной жизни, кроме смерти. Однажды мать ей сказала, что так нельзя — люди должны видеть то, что они должны видеть. И тогда она научилась улыбаться, приветливо разговаривать с теми, кто вопрошал о ее судьбе, и даже играть по непонятным ей правилам и законам. Но, едва переступив порог дома, она окутывала себя пеленой траура, улыбка умирала на губах, и законы живого мира поглощались множеством теней. Зеркала в доме всегда были занавешены тонкими индийскими шарфами, которые при любом сквозняке разговаривали между собой. Пахло утонченной поминальной кухней, и тишина шелестела пергаментными листами путеводителя по царству мертвых.

Неуспокоенные души находили в этом доме желанный уют. Устало присаживались они в изголовье ее кровати и играли в равнодушные гляделки. Она всегда проигрывала. Покойникам не нужно моргать, ибо глаза их закрыты навечно, и что видится им — известно одному Богу.

Люди обходили дом стороной, называли странное семейство некромантами, но некоторые все–таки решались связать свою судьбу с нечистой, как им казалось, силой. Обвешавшись талисманами и оберегами, заговоренными амулетами, серебряными флаконами со святой водой и, наконец, навесив на себя фамильные распятия, отправлялись смельчаки к некромантам тревожить смерть собственных родичей. И когда посторонний входил в дом, со страхом и отвращением посматривая на почти живой полумрак и жадно вдыхая аромат ритуальных угощений, призраки недоуменно растекались по углам, а некоторые хоронились в ее сердце.

Кровь тогда стыла в ее жилах, а веки наливались болезненной тяжестью. Губы плотно смыкались, чтобы духи через открытый рот не смогли оставить тело ее.

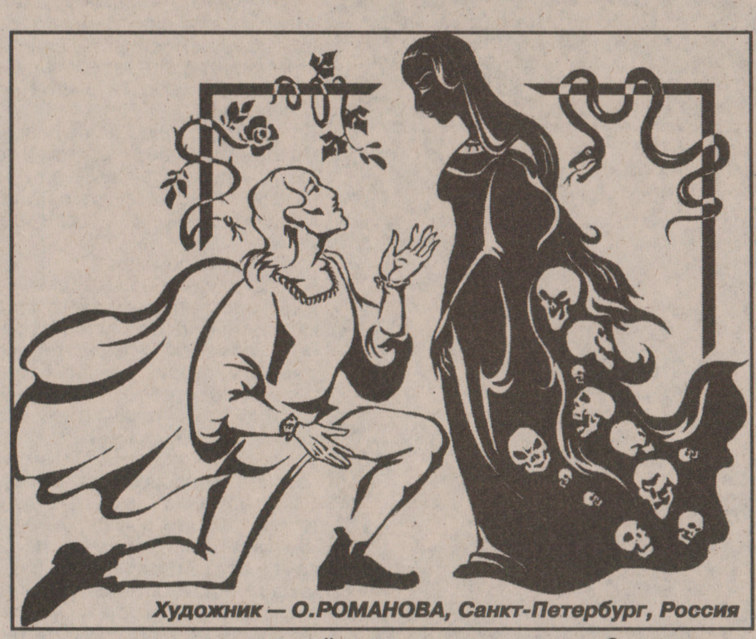
И видела молодая некромантка чужие сны.

Чужие грехи и страсти, страдания и боль, счастье и ликование были спаяны в одну блеклую фантасмагоричную картину, как будто на саму жизнь накинули тонкую вуаль. И так она познавала существование людей — наблюдая за игрой смутных образов в театре теней.

Это подглядывание за чужой, уже завершенной, жизнью не добавляло ни знаний, ни мудрости. Только образ нездешней печали на лице проступал еще явственней.

Но однажды сновидения сломались. Порвалась тонкая ткань театрального занавеса, и в прореху глянул на нее тревожно мерцающий глаз. Она отпрянула от неожиданности, но куда можно убежать из мертвого сна?

Духи держали ее крепко, но она ощущала их страх. Они боялись незнакомца, дерзнувшего проникнуть в святая святых — в их могильный покой. Призраки изогнули ее тело и заставили двигаться. Некромантка, слушая невидимых поводырей, направилась в бабушкину комнату, в самое сердце странного волхования. И запретные двери распахнулись пред ее взором. Бабушка закричала по–вороньи, и тут же душа ее присоединилась к сонму знакомых по гаданию призраков. К телу старухи тотчас метнулся очередной посетитель. Он что–то говорил, но некромантка, погубившая собственную бабушку, не слышала его слов, лишь пыталась разглядеть сквозь мельтешение духов его лицо.

Художник — О.РОМАНОВА, Санкт-Петербург, Россия

Был он еще очень юн. Лицо залито нежным румянцем — сияние жизни просвечивало сквозь загорелую кожу.

— Уходи, — сказала некромантка. — Мертвым больно.

Он оставил напрасные попытки привести старуху в чувство, и со страхом взирал на вошедшую.

— Кто ты? — спросил гость.

— Я та, кто соединяет прошлое с настоящим. Теперь мое место здесь.

Тогда он подошел к ней и коснулся ее лица пальцами, огрубевшими от крестьянской работы. Некромантка вздрогнула, духи завопили встревоженными голосами, вцепились в душу незримыми когтями и зубами. Жизнь покусилась на смерть! Так не должно быть. Пусть живой оставит ее в покое.

— Так не должно быть. Оставь меня в покое. Уходи.

И в тот раз он ушел, но не смог забыть ее лица. Работая в поле от зари и до заката, он встречал образ ее в восходящих лучах солнца и провожал с угасающими. Он ощущал ее прикосновения в скольжении ветра, и слышал ее голос в пении птиц, и расположение звезд на небе напоминало ему о ней. И стал он поклоняться ей, как божеству, и возносить молитвы, чьи простые слова рождались в его душе, не знавшей до сих пор печали.

Тогда его родственники стали замечать странную болезнь и отослали юношу к священнику. Священник, едва взглянув на страдальца, сказал, что он одержим. И нужно без промедления провести ритуал изгнания.

— Сколько еще будет это дьявольское семейство наводить бесов на нас? — вопрошал божий слуга прихожан. — Не пора ли схватить некромантов, допросить с пристрастием, а потом предать огню?

Но прихожане молчали, ибо семейство позволило многим примириться с царством мертвых, пролило целебный бальзам на сердце, залечивший душевные раны.

Священнику давно не было покоя. Ибо он был связан с богом живых и не мог терпеть присутствия тех, кто связан с миром мертвых. Ведь всякому известно, что не было праведников среди умерших в этой деревне, и все они отправились в ад или чистилище. И только некроманты имеют отвагу спуститься во тьму преисподней и вызволять оттуда души на время.

Он сам явился в дом некромантов и, осенив себя крестным знамением, вошел в прохладную мглу. Тут же черные тени разметались по углам, заплакали младенческими голосами испуганные духи.

— Выходи, ведьма! — вскрикнул священник. — Ты имеешь смелость навещать ад, имей же смелость встретиться лицом к лицу со слугой божьим!

— Я здесь, — отозвалась молодая некромантка, выступив из тьмы комнат. — Что ты хочешь от меня?

— Оставь нас в покое, — устало произнес священник. — Уходи далеко, дальше, чем находится сама преисподняя.

Некромантка грустно улыбалась, призраки жались к ней, как обиженные дети к матери.

— Если я уйду, кто будет утешать этих людей?

— Я дам им утешение, — ответил священник. — Я примирю их со смертью. Человек должен жить настоящим и будущим, а ты не даешь людям забыться, постоянно возвращаешь их в прошлое. Зачем ты губишь их жизни?

— Хорошо, — ответила некромантка. — Но кто даст утешение мертвым? Даже грешники должны иметь место для отдохновения. Но для этого у них должна быть связь с миром живых, и это — помнящие души родственников каждого умершего. Если я уйду далеко — связь прервется.

— Они все заслужили ада! — Священник гневно топнул ногой. — Но раз тебе неинтересны судьбы живых, вспомни о юноше, что был тобой очарован, ведьма!

Громкий вопль за пределами слуха опрокинул священника наземь. То кричали духи, вспоминая о незнакомце, что находился на пороге ада, и, сам не зная того, закрывал дорогу в этот мир.

— Юноша? — спросила некромантка, ее и без того бледное лицо побелело еще больше, и стало напоминать заснеженное поле в лунную ночь.

— Юноша, что терзается из–за тебя. И ни один экзорцист не может избавить его от одержимости. Уходи, ведьма, и он исцелится.

— Я хочу видеть его.

— Нет! — закричал священник. — Нет! Не трогай его! Не губи! Но некромантка прошла мимо, а слуга божий провалился в облако нездешних, темных, тягучих ароматов.

Она шла по вечернему полю, длинные тени ложились на травы и злаки, и ад следовал за ней шлейфом боли и страданий. И тогда она услышала песню. Это юноша возносил свою наивную молитву.

О, моя возлюбленная, приди ко мне и спаси меня.

От безумия и смерти,
От страха и унижений,
От тоски и страданий,
От одиночества и гонений
И от огня желаний.
Твоя любовь преодолеет все:
И божественные планы, и дьявольские игры, и людские помыслы,

О, моя возлюбленная, приди ко мне и спаси меня.

И слушая его, некромантка заплакала. И слезы, первые в ее жизни, жгли призраков хуже, чем огни преисподней, и корчились духи у ее ног, моля о пощаде. Но она не слышала их криков, только песню несчастного юноши, что летела и к небесам и падала в царство мертвых.

Наконец, песнь оборвалась. Юноша обернулся и увидел перед собой ту, которой он только что молился. Он шагнул к ней, но некромантка предостерегающе подняла ладонь.

— Между нами целый ад, — сказала она. — Но сейчас я узнала, что такое рай, и благодарю тебя. Прости, мне нужно исполнять свой долг перед мертвыми. Придет время, и мы встретимся. Я буду ждать тебя возле входа и не дам преисподней забрать тебя. Прощай, забудь все, но помни одно: я буду ждать тебя.

Она отвернулась от него и пошла вперед.

Юноша глянул на розовое зарево, охватившее небеса, и думал о том, что завтра жатва и надо бы выспаться, как следует. А еще чего–то ждать. Ждать целую жизнь.

**Елена НАВРОЦКАЯ,
Новосибирск, Россия**

Как не надо писать фантастику

(штампы и штампоборчество)*

Описание: мели и рифы

Избыточное описательство — одна из общих бед начинающих фантастов — излишнее разжевывание идеи либо деталей антуража, не имеющих прямого отношения к сюжету. Помните разговор Джона и Джека о полете на Кутюк на нейрофузонном табуляторе? Многие авторы считают необходимым делать пространнейшие отступления для того, чтобы объяснить читателю: "табулятор искривляет пространство так, что табуляция накладывается на нейрофузу, происходит это за счет того, что протонные потоки преобразуются в позитронные расщелины, которые перекручивают нейроны в фузоны и обрастают плазменными решетками, перебрасывающими материю из одного конца галактики — в другой, благодаря конвергентной трансфикции", и т.д., и т.п. Независимо от того, насколько соответствует науке этот наукообразный бред, он неуместен в любом случае. Равно как и отступления, посвященные тому, когда и кто открыл нейрофузонную табуляцию, да как и где она стала применяться, и прочая. Читателю до всего этого нет никакого дела.

Произрастает эта болезнь из худших образцов "старой доброй" НФ, где в таком духе разжевывались детали антуража, а ученые–фантасты блистали своей эрудицией перед читателями и коллегами. Сейчас такое — моветон, прием действительно неуклюжий и смешной. Вы ведь в жизни не станете говорить, например: "для поедания котлет я выбрал вилку, поскольку с помощью четырех параллельных штырей с острыми наконечниками можно без труда подцепить нужный кусок, пронзив его уверенным движением сверху вниз, а до этого отделив кусок от основной массы нажатием изогнутого ребра вилки" — все и так знают, как есть котлеты и что такое вилка. Или, положим, садясь в автомобиль к другу, неужели вы услышите от него объяснение принципов работы двигателя или лекцию по истории автомобилестроения? Очень сомневаюсь. А ведь то же самое для выдуманного вами мира эта самая нейрофузонная табуляция, или что там у вас в тексте. Читателя (как и современного пассажира) не интересуют словарные статьи по теме. Главное, чтобы работало. К тому же, такие отступления–разжевывания, как правило, только подчеркивают научную неграмотность автора (ученых–энциклопедистов мне что–то не встречалось среди начинающих фантастов).

Поэтому зарубите себе на носу: НИКАКИХ РАЗЖЕВЫВАНИЙ. Не надо читателю разжевывать, вы ведь не для дебилов пишете. Если блюдо плохое — его разжевыванием не улучшишь, а если хорошее — только ухудшишь и вдобавок совершенно отобьешь аппетит.

Отсутствие динамики — другая беда с описаниями состоит в том, что они часто слишком статичные и тяжеловесные. Динамики нет, особенно это режет глаз, когда по содержанию она как раз подразумевается. К примеру, описывается бой или драка, а читаете вы: "Я прихватил за руку с плазмометом одного из трех сопровождающих комитетчика солдат, прикрылся им от его товарищей и сломал эту самую руку в предплечье". Но это еще ничего, бывает куда заковыристее. Здесь общее правило: субъективное время сцены (сколько на описываемое действие уходит в реале) не должно сильно превышать объективное время, уходящее на чтение описания этого действия. Согласитесь, есть разница: "он врезал ему между глаз" и: "он выпростал свою собственную правую руку, сжимая на лету непослушные пальцы в стальной кулак, устремляя его разящую мощь прямо в область переносицы стоящего перед ним противника, который не успел почувствовать опасности и отклониться от стремительно надвигающегося сокрушительного удара".

Образы — Признак хорошей литературы — не рассказывать, а показывать. Не сказать: "герой разозлился", а дать это почувствовать текстом. Не ПЕРЕсказывать события, а ПОКАЗЫВАТЬ их. Для этого нужно научиться пользоваться образами (многие начинающие — не умеют). Сделать текст живым помогает использование метафор, а сделать картинку достоверной — грамотное использование деталей. Из незатертых, ярких образов, продуманно выстроенных по тексту, ткется атмосфера. Если она проступает, захватывает читателя — ради нее он не заметит, или простит вам многие ошибки, удивляясь, насколько живо все описано.

Поэтому общее направление: побольше образов и картинок, поменьше голых рассуждений или пересказов в духе: "Друзья посидели в баре, а затем приступили к работе. Джек долго проверял документацию, а Джон следил за погрузкой упаковок клякибизма. Потом они расплатились с трехголовыми кутюкскими таможенниками и взяли курс на Альфу центавра". Когда нет картинки, очень сложно "вжиться" в текст, он проходит мимо. Кроме того, не забывайте использовать сквозные образы, которые, как якорьки, держат читательское внимание на протяжении всего текста. При этом сквозной образ должен развиваться от одного упоминания к другому, а его развитие — соотноситься с общим развитием сюжета. Это очень эффективный прием, хотя, конечно, и не шибко оригинальный (но все же не штамп).

С образами есть свои опасности. С одной стороны, следует избегать простого копирования уже изъезженных метафор, с другой стороны, в поиске "своего" нужно опасаться вычурности. Другая опасность — *анахронизмы*. То есть, когда для иллюстрации неоправданно используется образ из иной эпохи или иного мира. Помню, как–то попался конкурсный рассказ, где описывалось порабощенное чужими человечество, давно утратившее цивилизацию, письменность и т.п. И вот, глазами мальчика из этого мира описываются пришельцы, и он сравнивает их с дирижаблями. Но, помилуйте, где ж мальчонка мог увидеть дирижабли, если цивилизация уже несколько поколений в руинах? Количество анахронизмов множится со страшной силой, как только авторы дерзают писать историческую фантастику — о дореволюционной ли России, средневековой ли Европе или вообще древних дикарях. Посему нужно помнить, что подбирать образы следует из естественной среды героя, а не читателя.

Излишняя детализация — отсутствие соли многие блюда делает несъедобными, однако и перебор с солью приводит к тому же эффекту. Это в полной мере относится к употреблению детали в тексте. Деталей не должно быть лишних, только необходимые и только работающие (никаких "нестреляющих" красивостей). Когда предметов или деталей слишком много, внимание рассеивается, читатель начинает зевать. Кроме того, излишняя детализация оставляет меньший простор для читательской фантазии, и, соответственно, делает текст скучнее. Здесь следует упомянуть любовь некоторых начинающих к простому перечислению описываемых предметов. Текст становится подобен бесконечным пыльным кабелям метрополитена. Однообразный поток перечислений (деталей, предметов, персонажей) быстро приедается и возникает желание проглядеть все по диагонали.

(Продолжение следует)

Юрий МАКСИМОВ, Москва, Россия

* *Продолжение. Начало в "Просто фантастике" №№ 10–12 за 2005 год, № 1 за 2006 год*

Что-то похуже смерти

Смерть пришла неожиданно.

Пришла, присела в уголочке, у самого окна. Ножны с мечом прислонила к стене, позвала слугу.

— Пива мне... И что-то поесть...

Принесли капусту с кусочком мяса и пиво в большой глиняной кружке.

— Сколько с меня? — спросила смерть.

— Как всегда — три монеты...

В карманах балахона Смерть нащупала монетку, как-то полученную за переправу. Бросила ее на столешницу:

— Сдачи не надо...

К миске с потолка слетело две мухи — смерть посмотрела на них — те свалились замертво. Подула на пиво, сгоняя пену. В образовавшемся озерце берега тут же схватилась тонким льдом...

Сделала глоток, принялась есть.

За окном, на магистрате часы начали отбивать полдень. В городе было жарко, и он погружался в блаженство сиесты. Ветер с океана почти не шевелил верхушки деревьев.

Загремел по мостовой почтовый фургон, вкатился в тень, остановился. Его пассажиры сходили на землю, пробуя ее на устойчивость. Те, кто ехал дальше, побрели в таверну рядом, промыть от пыли глотки. Иные, чей путь заканчивался здесь, пытались в куче багажа найти свои баулы.

Разобравшись с багажом, расслабились и кучера, прилегли возле высохшего фонтана.

Один пассажир спросил у них что-то и отправился к трактиру. Зашел, осмотрелся нехорошо, по-вороватому, что-то спросил у трактирщика. Тот только кивнул.

Приезжий пошел в угол, снял с головы шляпу, бросил ее на стол. Сел напротив смерти.

— Я к вам... — зашептал он. — Я к вам по делу.

— А вы знаете, кто я?

— Знаю. Вы — Смерть.

— Тогда вы наверняка знаете, что я давно не у дел.

— Да-да, конечно. Но я проехал сотни миль сухопутных, проплыл еще больше миль полновесных, морских ради разговора с вами. Неужели вы не изволите выслушать мое предложение?

Смерть поправила свой капюшон так, что еще глубже влезла в свои одежды.

— Толку с этого не будет, впрочем, и вреда тоже. Так что валяйте...

Приезжий кивнул, улыбнулся заискивающе и начал:

— Моя мануфактура выпускает все для войны: мы делаем доспехи, куем мечи. Выпускаем арбалеты, луки — простые, ламинантные. Фабрикуем также стрелы, бельты...

— Ну вот, видите, как чудно. Вы, люди, легко обходитесь без меня.

— ...Меж тем, ваша помощь была бы неоценима, если бы... Вы просто будете прикасаться к нашему товару — и наши стрелы будут бить без промаху, мечи станут смертоносны. Мы станем известней толедских оружейников, наше оружие затмит сталь дамасскую, закаленную кровью врага.

— Я бывала в племенах, где мечи действительно калят, убивая врага. Но поверьте — качеству такой закалки не уступает закалка в воде морской. Наш разговор пустой — уверяю вас. Я, знаете ли, всегда была за альтернативу. За то, чтоб у человека был выбор — умереть или жить, убить или ранить.

— Но вы не слышали, что я вам предложу?...

— А что вы можете мне предложить? Что есть у смертных такого, на что польститься бессмертный?

— Душа... — с проникновением прошептал торговец.

— Что за бред? Да на кой мне нужна ваша или чья-либо душа? Вы знаете, сколько я душ переловила вот этими вот руками?

Из рукавов своего балахона Смерть показала свои руки — кости, обтянутые сухой кожей. Торговец вздрогнул.

— Так что мне делать? Сотни миль... Тысячи... Я не могу отсюда уйти просто так...

— Не можете?

— Не могу.

— Тогда не уходите. Оставайтесь здесь. Этот городок славный.

— Хорошо, а вы не подскажете, кто еще может мне помочь?

— Вряд ли вам кто-то поможет. Впрочем, попробуйте обратиться сюда, — Смерть достала из рукава визитную карточку.

Торговец принял ее — на секунду его рука и костлявая рука смерти соприкоснулась. Торговца передернуло от хлада, за мгновенье в его волосах появилась седая прядка.

Карточка была черной плотной бумаги, с серебряным тиснением. Одна ее сторона была пуста, на второй черноту разбавляла вязь букв и цифр.

— Странный адрес...

— Это не адрес. Это заклинание, — ответила смерть, — произнесите его, и он появится. Если, конечно, будет свободен.

— Но что за буквы?

— Обыкновенное арабское письмо.

— Я не знаю арабского.

— Вот будет повод выучить. Неужели вы думали, что к потаенному знанию так легко прикоснуться?

Торговец повертел ее в руках, посмотрел даже ее торцы — а вдруг что-то пропустил. Но нет: все та же карточка с серебряным тиснением. И чернота ее отбирает волю сильней, чем флейта иного крысолова, чем заклинание базарного шарлатана.

И тьмой ведьмовской ночи разит от этой черноты, холодом могильным...

А может, не стоит та прибыль таких волнений, — подумалось ему. Торговец поднялся из-за стола и сгреб в охапку шляпу:

— Я, пожалуй, пойду.

— Всего хорошего... — ответила смерть.

Торговец ушел, шатаясь, даже не попав с первого раза в дверь. Но карточку с заклинанием не вернул.

***

А когда время близилось к двум по полудню, жара стала такой, что солнце плавилось в воде высыхающих луж, земля на горизонте плавилась и смешивалась с небом.

В тот час из марева появился всадник. Ехал не то чтоб быстро, но выгляни кто на улицу, наверняка бы заметил: по такой жаре, да с такой скоростью конь много не протянет.

Но никто не выглянул — все прятались в холоде своих комнат.

А конь выдержал, донес свою ношу.

Всадник остановился на самом солнцепеке, спрыгнул на землю — ножны сабли ударили по шпорам. Коня привязывать не стал.

Конь, будто на вольтижировке, сделал несколько шагов в сторону. Казалось, еще немного — и он рухнет в горячую пыль. Но нет, конь устоял и пошел к корыту с водой. Пил жадно.

Его хозяин быстрым шагом прошел через площадь, поднялся по ступенькам, на тротуар, двери в таверну отворил так, что они ударились об стенку.

— Пива! — Крикнул он с порога. — Пива мне и моей лошади! Фу, ну и денек сегодня.

Из рукава вытащил батистовый платок, отер лицо, немного постоял на пороге, выждидая, пока глаза привыкнут к полумраку таверны.

Затем прошел в угол, стал напротив Смерти. Долго смотрели друг другу в глаза.

— Здравствуй.

— Здравствуй, Авадон. Присаживайся.

Авадон сел, но не напротив, где сидел торговец, а рядом.

— Так что нового в этом городе? — Спросил прибывший.

— Много чего. Скажем, вот яблоки поспевают, скоро вино будем давить. У соседа-викария кошка позавчера родила семерых котят. Если задержишься, могу устроить для тебя кошечку.

— Веришь — нет времени. Только вот нашел день к тебе заехать. Не желаешь узнать, чего нового в мире?

— Не желаю. Там наверняка нет ничего нового.

— А знаешь, ты права. Абсолютно ничего нового. Там война, сям голод, где-то чума. Где пожар, где потоп... Скука и рутина. Но сама ведь знаешь: работа есть работа.

Смерть кивнула, но ничего не сказала. Долго сидели молча. Пришел слуга, поставил перед Авадоном большую кружку с пивом. Тот было полез в карман за кошельком, но Смерть уже отослала жестом слугу: этого гостя угощает она.

— Вернуться не хочешь? — спросил Авадон.

— Хотела бы вернуться — уже вернулась. Ты за этим приехал?

— Да.

— Совершенно напрасно. Не стоило бить ноги ни свои, ни коня.

Авадон вздохнул — не то чтоб тяжело, не то чтоб громко. Ровно настолько, сколь допускала вежливость. Откинулся на спинку лавки и посмотрел в угол — на меч.

— Но меч, я смотрю, ты все же носишь?

— Ношу... Хочешь сразиться?

— А смысл? Мы ведь оба бессмертны. Да и отдадим должное — ты всегда дралась лучше меня. И хотя я последнее время много упражнялся, ты все равно лучшая. И потому нужна нам.

— Глупости...

— Глупости, но мир меняется. Людишки борются с нами и даже порой не проигрывают вчистую. Раньше достаточно было пустить одну крысу с чумой, чтоб выкосило целую провинцию. Теперь сотня умрет — и то назовут эпидемией... То ли в года моей молодости.

— А когда ты родился?

В ответ Авадон нахмурился, пытаясь припомнить дату, год, хотя бы порядок того, как давно это было — год, век, эпоха. Но нет, тогда еще календарей не было.

— Я родился давно. В тот год на свет являлись только мальчики. И все твердили в один голос, что это дурной знак: будущая война плодит себе солдат. Все ждали комету — признак несчастья, верный знак. Но нет, война ее не стала ждать, не стала ждать, пока мы вырастем, ударила резко. Беги, говорили мне, беги... И я бежал. Но где бы я ни появлялся — была война. Телами были переполнены траншеи — мое поколение стало резать друг друга. И чтоб стать лучшим, я стал единственным.

— Единственным из смертных?

— Ну да. А затем смерть достала и меня. Но я победил ее. Она хотела честного боя. А я бросил песок в глаза, ударил декстером. Пока она протирала глаза, я вытер свое имя из списка живущих. Стал бессмертным...

Смерть встала из-за стола. Оттолкнула кружку и тарелку на середину стола — можете убирать. Закинула за спину меч, стала натягивать перчатки.

— А вообще, Авадон, я знаю, в чем твоя беда. В ненависти. Ты был смертным и потому ненавидишь бессмертных по праву рождения. Ты бессмертный и ненавидишь смертных, боишься, что кто-то из них повторит твой успех. Ненависть... Вытрави ее из себя. Относись ко всему спокойно...

Авадон улыбнулся криво и зло. Его рука коснулась рукояти меча:

— Может быть, в следующей жизни.

— Ну, смотри... Мне пора. Я бы хотела сказать — прощай... Но мы еще встретимся. И еще — уезжай отсюда, пожалуйста. Для этого города вполне достаточно одной смерти.

***

Когда Смерть ушла, Авадон долго сидел один, задумчиво вращая в руках кружку с пивом. Трактирщик следил за ним из-за своей стойки, не решаясь беспокоить гостя. Наконец, тот поднялся и подошел к стойке. Присаживаться не стал, а облокотился на высокую столешницу:

— Вот ведь как...

— Ну да... — неопределенно согласился трактирщик.

— И как вы ее терпите? Вы знаете, что приютили в своем чудном городишке верную смерть?

— Да знаем. Конечно, знаем. Это магистрат так постановил. Когда-то в соседней провинции война была. Ну и пришла она с беженцами, говорит, мол, победа ей не нужна, от войны устала. Попросила приютить. Тогда магистрат постановил — уж лучше иметь свою собственную смерть, чем терпеть безобразия сотен бродячих.

— Так что, от нее все же умирают? Она убивает?

— А как же. На то она и смерть. Но все честь по чести — забирает тех, кто сам того попросит. Оно ведь знаете — иной исхворается, устанет от жизни. И зовет смерть, или к ней приходят. Обсуждают вместе день, выбирают на кладбище место для могилы. Опять же умирающему сподручней — можно завещание спокойно составить, собрать самое необходимое, список написать, тех, кто на его поминках пить будет. Ну и в уговоренный день и час умрет, своих родных немочью своей не затрудняя.

Авадон почесал подбородок:

— Что ни город — то обычай. И все же как-то странно. Ну вы же ее ненавидите?

— Сперва, конечно, ненавидели — смерть все же. Но затем ушла ненависть, победили мы ее, стало быть.

— Не победили, а просто привыкли.

— Да нет, именно, что победили. Оно ведь как было — вначале как смерть повадилась ко мне обедать, народец моего трактира сторонился. Я даже думал, а не закрыться ли мне с убыли. Да сперва другие трактирщики отговорили, мол, пусть уж смерть у тебя столуется, а мы уж тебе отступные соберем, чтоб ты... В смысле, чтоб я в накладе не остался. Ну а потом странное дело — дела пошли. То один, то другой на огонек заглянет, лестно им, понимаешь, пить там, где смерть пила. Иной миль сто отмахает, чтоб стаканчик у меня пропустить. Хочется страх победить, ненависть. Многим хочется посмотреть в глаза смерти. Только наша смерть глаза прячет.

— Ну а тебе она как?

— А мне она что? Пьет, но не так чтоб допьяна... В кредит не просит, фальшивой монетой не расплачивается. Опять же холод от нее. Мух еще не любит — бьет их... Так что хороший клиент.

— Странные вы люди, — заметил гость, — никогда вас не понимал.

На стойку таверны выбежал таракан, пошевелил усиками. Осмотрелся и продолжил путь к иной стороне.

Всадник посмотрел на него пристально — тот сразу перевернулся лапками вверх.

— Развелось вас тут... — сказал он не то таракану, не то трактирщику.

А затем ударил. Ударил подло — одним жестом освободил меч от ножен, росчерком молнии сверкнуло лезвие.

Трактирщик даже не успел испугаться или удивиться.

— Ты уж прости, ничего личного, никакой ненависти, — проговорил он, глядя в разом остекленевшие глаза отсеченной головы. — Такая работа.

***

Убитый в трактире оказался не единственным умершим в тот день. По всему городу люди гибли от самых странных и разных обстоятельств. Кто-то обувал сапоги и умирал от укуса скорпиона, который спрятался от жары. Меж грядок капусты дремали змеи.

Кого-то без затей из чистого неба разила молния. Кто-то падал с крыши, кто на пустом месте поскальзывался и сворачивал себе шею.

Пришел вечер, а за ним ночь. Многие надеялись, что ночь принесет покой. Но нет: ночь была самая колдовская — без луны, но со множеством звезд.

Мало кто заснул той ночью — а многие из тех, кто заснул, кто потушил в своем доме все огни, не проснулся.

Выжившие все больше сидели, жгли лучину — по улицам кто-то ходил, стонал. Те, кто вышли той ночью на улицу, исчезли навсегда. Даже те, кто осмеливались взглянуть на улицу через щели ставней, видели чьи-то глаза. Мир отражался в вертикальных зрачках существа на той стороне стекла и гас навсегда.

Ночью погиб и бургомистр. Он запер все двери своего дома и для храбрости напился вдрызг. В полночь, проходя мимо зеркала, увидел свое отражение, испугался, ударил зеркало саблей. И странное дело — его отражение удар отбило, не дав раскрошить зеркальное стекло. А затем ударило само — и полдюжины домочадцев видели, как из зеркала выходит клинок.

А утром народ, измученный кошмарами и бессонницей, вышел на улицы — кто был вооружен колом, кто — крестом, кто-то тащил древний мушкетон.

И странное дело — верховодил всем чужак, которого никто и не знал. Кажется, только он был уверен в себе. В его руках сверкал обнаженный меч, глаза были скрыты за отворотом шляпы.

— Это все Смерть! Мы пригрели на груди гадину! Свобода и Равенство! Братство! Построимся и спасемся! Убьем смерть и будем жить вечно!

Чужак налево и направо отдавал приказы, назначал командиров, отправлял прокладывать коммуникации, докладывать о продвижении.

— О чем продвижении?.. — удивлялись люди.

— Да какая разница? Положим, о своем...

И действительно — поступали донесения. Вернее, слухи — та колонна захватила трактир и теперь доносит о появлении в городе танцующих чертей. Эта пыталась задержать монашку, но та вероломно отбила атаку четками.

— Вы — рыцари жизни! — вещал чужак остальным. — Вы несете человечеству бессмертие. Клянитесь в своей ненависти к смерти!

И люди клялись в ненависти — чего уж тут.

Тогда чужак повел толпу на кладбище — туда, где жила Смерть.

Ночной мор никак не коснулся кладбища — там и так все умерли. И когда толпа прошла через узкие кладбищенские ворота, смерть отставила мотыгу и посмотрела на них с удивлением.

— Что вы ищете здесь?...

Вместо ответа толпа сделала еще шаг.

— Убей, — услышала она шепот, — или они убьют тебя.

— Нет, — ответила смерть.

Но с могильной плиты подобрала свой меч и стала пятиться меж могил.

— Убей! — кричали люди.

— Убей... — шептал чужак.

— Да!!! — многоголосо кричала толпа.

— Нет... — шептала Смерть.

Авадон шел во втором ряду за чьей-то широкой спиной, от шляпы до пят завернут в огромный плащ. Его меч был обнажен, но лезвие завернуто в ткань.

И он ударил, набирая в развороте силу. Кто-то из толпы не успел отскочить — брызнула кровь.

Смерть сбила удар, отступила еще на полшага и стала в терцию.

— Зачем это все? Мы же бессмертны?

— Мы — да. А они — нет.

Авадон ударил назад, на звук чьего-то дыхания. Кто-то рухнул в пыль. Затем закрутил мельницу и пошел вперед. Нашелся смельчак, который ударил Авадона по плечу древним моргенштерном. Удар был жуток — человека он смел бы с ног, из седла. Но с Авадона он только выбил пыль, даже не сбил его с шага.

— Жарь! — крикнул Авадон, срываясь на бег.

И начался бой...

***

Много лет спустя, тот самый человек, который когда-то ударил Авадона, рассказывал своим внукам:

—...Кто поумней — тот сразу с кладбища бежал. А кто остался посмотреть, чем драка закончится — полегли. Мне-то дураку, повезло, я в свежевырытую могилу провалился... Ну да... А потом они в город перебрались. Вреда друг другу причинить не могли, зато наши, людские головы, как капуста, катились. Еще что-то кричали друг другу — все больше про ненависть, и чтоб, значит, противник из города выматывался.

— А что дальше-то? — Не успокаивались внуки. — Дальше что было? Кто победил-то?..

— Кто победил? Думаю, ненависть и победила. Известно, что дальше было... Ты вот знаешь, чтоб у нас в городе смерть жила?.. То-то же...

***

Тогда Смерть бежала прочь, в горы. Ее меч был за спиной, в ножнах из змеиной чешуи. В руках она несла узелок с вишневым цветом, прошлогодним снегом, с невостребованными детскими снами, с избранным собранием любимых кошмаров человеческих.

А в оставленный ей город со стороны болот вползала чума.

***

Из города на приморскую дорогу выкатывался почтовый фургон. Рессоры трещали на ухабах, кучера проваливались в полудрему — все равно лошади знали дорогу наизусть.

В карете было двое. Поверх несессера свои руки сложил владелец оружейных мануфактур. Попутчик развлекал его разговором и разливал по походным стаканам местный самогон.

— Ха! Знаю ля ли, что такое кабестанный арбалет? Да я его изобрел! А чтоб поднять объем продаж, предлагаю развязать маленькую войну...

— С вами приятно иметь дело, господин Авадон.

— Ваше здоровье! — ответил попутчик, салютуя стаканом.

— Ваше здоровье!

За фургоном на привязи бежал конь под седлом. То ли из-за местной пыли, то ли из-за солнца, он казался красным.

***

И ад следовал за ним...

Андрей МАРЧЕНКО, Мариуполь, Украина

СЛОВАРИК НАЧИНАЮЩЕГО АВТОРА

Начинающие авторы часто спрашивают, что есть **сюжет** и чем он отличается от **фабулы**. Согласно современному энциклопедическому словарю, сюжет (французское sujet, буквально — предмет), в эпосе, драме, поэме, сценарии, фильме способ развертывания фабулы, последовательность и мотивировка подачи изображаемых событий. Иногда понятия сюжета и фабулы путают, называя сюжет фабулой и наоборот; иногда их отождествляют. В традиционном словоупотреблении сюжет — ход событий в литературном произведении, пространственно-временная динамика изображаемого.

Иными словами, сюжет — это своего рода план литературного произведения, состоящий из отдельных элементов, при помощи которого и развертывается фабула — содержание произведения. Сюжет можно пересказать несколькими словами, фабулу — нет, поскольку она и есть само повествование.

Главнейшие элементы сюжета — завязка, развитие действия, его кульминация и развязка. Иногда перед завязкой находится экспозиция. Таким образом, в отдельно взятой книге сериала сюжета может и не быть, если эта книга является продолжением предыдущей и за ней будут следовать другие. Однако сюжет может и присутствовать, если сериал является собранием отдельно взятых историй из жизни героя (героев). Примером первого случая могут быть "Хроники Амбера" — нелогично искать экспозицию и завязку в начале второй (третьей и т.д) книги, т.к. они были в первой. Равно как развязку не следует искать в конце, к примеру, книги первой — там все только начинается. В каждой из этих книг есть фабула, но нет сюжета. Пример второго варианта, пусть взятый и не из области фантастики, — рассказы Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе, да и почти любой детективный сериал.

Об отдельных элементах сюжета пойдет речь в дальнейших выпусках "Словарика начинающего автора".

Итоги подведены. Поздравляем победителей!

Суперприз

— семь дней отдыха на Золотых Песках в Болгарии — выиграл Билоус Р.А. из Одессы.

Мобильные телефоны:

Моисеенко В.К., Одесса
Шаповал М.Я., Винницкая обл.

Радиотелефоны:

Демченко О.М., Харьков
Кутало О.В., Днепропетровск

Телефоны:

Репешко Н.М., Полтавская обл.
Токар Т.Г., Хмельницкая обл.
Гаркуша С.М., Киев
Опанасенко Л.В., Киев
Негай Г.А., Полтава
Бродер Н.Н., Львовская обл.
Шишков В.З., Киев
Дьяконова Т.Я., Чернигов
Василенко Л.А., Киев
Пагута Л.М., Львовская обл.

Фотокамеры:

Ляховец Е.А., Херсонская обл.
Мовчан В.Л., Кировоградская обл.
Ноздрачев Г.Н, Харьковская обл.
Еременко В.Г., Киев
Гайдай О.А., Киев
Чинкина А.Ш., Киевская обл.
Трутень Н.С., Черниговская обл.
Донченко Г.П., Феодосия
Тарасенко Л.Н., Кировоградская обл.
Гафинов О.В., Черкассы
Шевцова Л.И., Никополь
Галушка А.В., Краматорск

Подписка на "Новую интересную газету" до конца года:

Цуриков В.Н., Кировоградская обл.
Дунаева Л.Н., Горловка
Аникина Н.И., Киев
Зима А.Г., Николаевская обл.
Бельтюкова Т.А., Киев
Пучкова М.С., Черкасская обл.
Галенкова И.А., Ильичевск
Даневич А.А., Одесса
Ткаченко Л.Г., Сумская обл.
Чебан М.Д., Одесская обл.
Лиуш И.В., Ивано-Франковская обл.
Четверик Л.М., Киевская обл.
Ващенко Н.В., АР Крым
Рубина А.С., Херсонская обл.
Скрипка В.К., Николаев
Киреев А.И., Черкассы
Гирак Э.В., Ивано-Франковская обл.
Заничковская В.А., Львов
Швацкая Г.Т., Павлоград
Медведев В.Г., Винницкая обл.
Константинов А.Д., Одесская обл.
Капишон Г.Ф., Киевская обл.
Ляховец А.Ф., Херсонская обл.

Дорогие друзья, наши читатели и почитатели!

Пришло время, правда, с небольшим опозданием, подвести итоги розыгрыша ценных призов среди подписчиков "Новой интересной газеты". Задержка эта была вызвана тем, что письма от участников акции продолжали поступать к нам и после крайней даты, установленной редакцией, — 15 декабря, и даже после Нового года. И мы для того, чтобы не ущемить интересы ни одного подписчика и дать шанс поучаствовать в розыгрыше каждому, решили несколько сдвинуть сроки подведения итогов. Тем более что и редакционная почта на этот раз была намного обширнее, чем в прошлом году.

Радует не только география распространения издания — Восток и Запад, Север и Юг Украины, крупные промышленные центры и совсем небольшие села, но и разнообразие нашей читательской аудитории. Среди постоянных подписчиков "Новой интересной газеты" — студенты и пенсионеры, металлурги и горняки, врачи и учителя, домохозяйки и простые труженики села... И за каждым письмом — человек с его радостями и тревогами, надеждами и ожиданиями, со своей неповторимой судьбой.

Честно говоря, обширную редакционную почту нельзя было читать без душевного волнения. Потому что практически каждое письмо согрето сердечным теплом его автора, излучает доброту и благожелательность. В читательских строках — и благодарность, и советы, и пожелания. Мы постараемся обязательно учесть их в своей дальнейшей работе. Ведь доброжелательная почта — это своеобразный вексель доверия, который нам надо оправдать улучшением содержания и оформления каждого блока, наполнением его интересным информационным содержанием.

И еще одно. Практически в каждом втором письме — просьба объявить подписку на полюбившиеся многим читателям блоки "Госпожа Удача" и "Магический кристалл". Охотно идем навстречу вашим пожеланиям и сообщаем, что подписаться на эти блоки можно, начиная с апреля, на второе полугодие 2006 года.

Конечно, хотелось бы, чтобы удача была благосклонна к каждому участнику нашей акции. Однако жребий улыбнулся таким подписчикам "Новой интересной газеты":

Воливач В.С., Днепропетровск
Яницкий В.К., Киевская обл.
Харламова Т., Николаев
Мыколаенко В.Г., Сумская обл.
Крачковская М.Е., Киевская обл.
Магда В.Г., Харьковская обл.
Штулярд А.Е., Одесса

Любви все возрасты покорны!

Эти ставшие классикой слова поэта с полным правом можно повторить, если говорить о характере писем, поступивших от участников акции в адрес "Новой интересной газеты" и судить о возрасте их авторов — от 15 до 70 лет. Практически в каждом из них — признание в любви, пожелание добра и искренние слова благодарности за содержание и информационную насыщенность полюбившегося издания. Впрочем, не будем голословными и не станем "растекаться мыслию по древу", а предоставим слово самим подписчикам.

Хочу поблагодарить всех работников, принимавших участие в выпусках "Новой интересной газеты", за интересную информацию и интенсивный труд. Такие блоки, как "Исцеление", "Невероятное", "Магия, мистика", "Загадки цивилизации" и др. я сохраняю в подшивках по годам. Сколько полезной и нужной информации получила я и мои родные через вашу газету!

Л.Н. Дунаева, Горловка

Ваша газета помогает моей семье утолить информационный голод, доступно раскрывает очень интересные темы, узнаем об известных личностях и судьбах людей и о многом другом. К тому же ваше издание доступное по цене. Я, работая воспитателем в детском саду, могу себе позволить подписку на вашу "Новую интересную газету".

Хочу пожелать вам — оставайтесь такой же любимой газетой для всех нас, ваших читателей!

Н. Аникина, г. Киев

Я люблю вашу газету и спасибо вам за нее.

В.Н. Цуриков, Кировоградская обл.

Я ваш давний почитатель. С нетерпением жду каждый номер "НИГ", черпаю из газеты много интересных и полезных сведений. Два слова о себе. Я ваш коллега по перу. Желаю вам, дорогие друзья, новых творческих успехов.

А.Г. Зима, Снигиревка

Очень люблю вашу газету, не пропускаю ни одного номера. Огромное спасибо, что есть такая газета, в которой вся семья может найти для себя что-нибудь интересное.

Т.А. Бельтюкова, Киев

Я являюсь постоянным подписчиком вашей газеты. Второй раз принимаю участие в розыгрыше ценных призов. Я с удовольствием читаю вашу газету.

Эта газета обогащает мое мировоззрение, расширяет кругозор. Спасибо вам за такие интересные издания, желаю вам больших творческих успехов.

М.С. Пучкова, Умань

Газета уж больно интересная, полностью оправдывает свое название.

В.К. Моисеенко, Одесса

Я — пенсионерка, бывшая сотрудница НИИ по стройматериалам. Кое-что вырезаю и собираю в папки: может быть, в будущем кто-нибудь из моих девочек будет этим интересоваться. Обязательно оставляю все об Украине и Крыме.

С.М. Гаркуша, Киев

Большое вам спасибо за ваш труд. Ваши газеты — это моя наилучшая "колбаса" и "мясо". Жена так и говорит: уже принесли твою "колбасу".

При своих скромных доходах хочу материально поддержать выпуск вашей газеты.

Т.Г. Токар, Хмельницкая обл.

Очень хорошие и интересные газеты все, а в частности нравятся: "Тайны истории", "Загадки цивилизации", "Магия, мистика".

Н.М. Репешко, Полтавская обл.

Я — учительница, работаю в школе. Использую материал ваших изданий для классных часов, внеклассной работы и на уроках.

О.М. Демченко, Харьков

Думаю, что с вашими газетами мой мозг не заржавеет.

Е.А. Ляховец, Херсонская обл.

Была медиком, банкиром, обувщиком и... архитектором. Все в одном лице и везде работала с успехом. Без единого замечания со стороны руководства. Меня интересует все, с помощью газет хочу узнать, прочитать то, что не могу увидеть.

Л.В. Опанасенко, Киев

Газета ваша поистине очень интересная. Я выписываю почти все блоки и с огромным интересом их читаю. И не только я... Привила интерес к вашим газетам и своим воспитанникам, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью в Малой академии наук. В результате многие из них тоже выписали полюбившиеся им блоки.

Искренне желаю вашей "Новой интересной газете" самых лучших корреспондентов, сенсационных материалов, огромного количества постоянных читателей, творческого успеха!

О.Н. Остапчук, Макеевка

"Хроники Нарнии: лев, колдунья и волшебный шкаф"

Режиссер: Эндрю Адамсон
В ролях: Джорджи Хенли, Уильям Мозлей, Скандар Кейнс, Анна Попплуэлл, Тильда Суинтон, Руперт Эверетт, Лайам Нисон, Джеймс МакЭвой, Патрик Кэйк.
США — Новая Зеландия, 2005.

Вторая мировая война. Четверых детей — Питера, Сьюзен, Эдмунда и Люси — увозят от бомбежек в глухую провинцию, в поместье их дальнего родственника, где дети мучаются от безделья, пока однажды во время игры в прятки маленькая Люси не находит старинный резной шкаф, за дверцей которого для нее открывается путь в волшебную страну Нарнию. Вслед за Люси туда попадают ее братья и сестра, и мгновенно оказываются втянутыми в борьбу светлых сил под предводительством мудрого льва Аслана против темных, которыми распоряжается Белая Колдунья (Тильда Суинтон), наславшая на страну вечную зиму. Ситуация усложняется тем, что младший из братьев, Эдмунд, встал на сторону Колдуньи...

Об экранизации "Хроник Нарнии" заговорили сразу после того, как "Властелин колец" побил рекорды кассовых сборов: роман Клайва Льюиса по своей философской глубине и сюжетной насыщенности сопоставим с произведениями Дж. Р. Толкина. Всего "Хроники" насчитывают семь книг с разной степенью поучительности. Кинематографисты начали со второй и самой популярной "Лев, колдунья и платяной шкаф" (стараниями наших прокатчиков шкаф превратился в "волшебный"). Правда, написана эта книга была самой первой, и издана в 1950 году, и собственно история Нарнии в литературе начинается с нее, но позже Льюис сочинил предысторию, повесть "Племянник чародея", в которой рассказано, как создавалась Нарния и откуда взялся в доме профессора этот самый платяной шкаф, ведущий в другой мир.

Следует отметить, что одним из условий приобретения прав на экранизацию было непременное сохранение всех сюжетных линий и концепции в целом, так что зрители-пуристы должны были остаться довольны. Об этом продюсеры заявили с самого начала и многие из читателей, невзлюбившие Льюиса за излишнее морализаторство и неприкрытый религиозный фанатизм протестантского толка, не хотели смотреть этот фильм и боялись вести на просмотр своих детей. Но сохранив все сюжетные ходы и реплики, сценаристы значительно урезали нравоучительные речи Аслана, превратив "нарнийского Христа" в подобие короля Артура или Арагорна, то есть некоего волшебного "великого вождя", возвращение которого на трон земля приветствует бурным цветением. И даже эпизод его жертвы и воскрешения возможно трактовать вне религиозной точки зрения.

Особую прелесть истории, предстающей на экране, придает то, что до конца не понятно, реальна ли Нарния со всеми ее чудесами, или это просто мир детской мечты. У Льюиса все однозначно: волшебный шкаф, созданный из древесины нарнийской яблони, проросшей в нашем мире, и из шкафа действительно открывается путь в другую страну. В фильме создается впечатление, что Нарнию придумала от скуки маленькая Люси, а старшие братья и сестра постепенно втянулись в игру, и каждый получил там именно то, чего ему не хватало в реальной жизни: Питеру — возможности сражаться на стороне Света, Эдмунду — сознания избранности и уникальности, ну а Сьюзен не слишком-то хотела играть, однако уступила в конце концов остальным... Во всяком случае, такая трактовка часто мелькала в обсуждениях и вполне имеет право на существование.

Вообще сценаристы поработали на славу. Характеры детей, у Льюиса достаточно шаблонные, в фильме приобрели глубину и сложность. Экранная история начинается с эпизода бомбардировки Лондона, потом — сцена на вокзале, когда детей отправляют в безопасную провинцию, и сцены в поезде. В книге всего этого нет, но для раскрытия характеров и объяснения поведения детей в волшебной нарнийской реальности, необходимо было показать их в реальности привычной. Великолепен эпизод с Эдмундом (Скандар Кейнс), возвращающимся под бомбежкой в дом, чтобы спасти фотографию отца, который ушел на фронт и по которому Эдмунд остро тоскует. Пронзителен эпизод с Питером (Уильям Мозлей), когда на вокзале он смотрит на молодых — немногим старше его! — солдат, уезжающих воевать, тогда как его отправляют с младшими в эвакуацию...

Собранная Сьюзен (Анна Попплуэлл) прежде всего заботится о других и о порядке, и она единственная не позволяет себе получать удовольствие от пребывания в Нарнии: слишком велико для нее чувство ответственности. А Люси (Джорджи Хенли) нежна, чувствительна, впечатлительна, послушна, и вместе с тем она — самая яркая личность среди четверых: из таких девочек вырастают писательницы, способные создавать волшебные миры и вовлекать в них миллионы читателей.

Фильм изобилует сложнейшими спецэффектами. Зрители увидели говорящих животных (особенно удачны бобры) и всевозможных мифических созданий (фавны, кентавры, минотавры, грифоны, гарпии, дриады, русалки, гномы, циклопы, единороги, — все, кого упоминал Льюис в своей книге, и даже несколько больше, фантазия у художников оказалась бурная), стали свидетелями того, как Белая Колдунья превращает своих противников в статуи, а Аслан оживляет их жаром своего дыхания. "Продвинутые" зрители отмечали аллюзии на "Властелин Колец" Питера Джексона, но это скорее почтительный поклон мастеру, нежели даже творческое заимствование. Сцены сражений великолепны, а игра юных актеров удивляет и вызывает восхищение, причем наиболее убедительной оказалась младшая из них, Джорджи Хенли (Люси): у этой девочки настолько богатая пластика и мимика, она способна выражать настолько сложные движения души и оттенки эмоций, что кажется — она не играет роль, а на самом деле живет внутри фильмового пространства. Исполнители взрослых ролей так же создали запоминающиеся, харизматичные образы. Тильда Суинтон (Белая Колдунья) выглядит по-настоящему зловещей и вместе с тем какой-то андрогинной: в ее утонченности нет женственности и потому не стыдно за героев-мужчин, бросающихся на нее с оружием. Патрик Кэйк превратил маленькую роль кентавра Орея в гимн силе и мужеству кентавров, и, несмотря на свой экзотический облик, приобрел немало поклонниц среди вполне взрослых кинозрительниц. А Джеймс МакЭвой создал одухотворенный и поэтический образ фавна мистера Тумнуса: вряд ли Льюис задумывал его таким красавчиком и обаяшкой, но взрослые зрительницы опять же оценили! К сожалению, от Лайана Нисона и Руперта Эверетта остались только голос и мимика, "подаренные" ими соответственно льву Аслану и хитрому старому лису... Российские же зрители даже голосов знаменитостей не услышали. А жаль.

Как и всякая экранизация, "Хроники Нарнии" у одних зрителей вызывают восхищение, у других — решительное неприятие. Кто-то считает фильм предназначенным сугубо для малолеток, а кто-то посмотрел уже несколько раз, ликуя и восхищаясь, и с наслаждением снова и снова возвращаясь в детство. Бесспорно одно: это очень качественное кино, красиво сделанное и достойно сыгранное. Оно стоит того, чтобы посмотреть хотя бы один раз на большом экране. Вдруг именно для вас экран оживет и станет окошком в еще один волшебный мир?

Елена ПРОКОФЬЕВА,
Москва, Россия

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ. КИНГ-КОНГ

Режиссер: **Питер Джексон** (трилогия "Властелин колец", "Живая мертвечина")

Производство: США, 2005

Первый фильм о Кинг-Конге был снят в 1933 году. Тогда задумали создать кино по произведению Конан Дойля "Затерянный мир", но продюсер фильма Мериан Купер придумал гигантскую гориллу, поселил ее на затерянный остров и заставил биться с динозаврами. Второй фильм сняли в 1976 году, и динозавров там уже не было.

Питер Джексон снял ремейк фильма 1933 года.

Итак, честолюбивый режиссер Карл Денам, бедная актриса Энн Дэрроу и писатель Джек Дрисколл отправляются к острову Черепа, чтобы снять там дивный, никому не ведомый мир. Но чудеса этого мира превзошли все ожидания. Пережив множество опасных приключений, героям удалось привезти в Нью-Йорк восьмое чудо света — собственно Кинг-Конга. Но столкновение современного города и порождения дикой природы привело к трагедии. А кто бы сомневался?

Фильм у Джексона получился очень зрелищным и в меру мелодраматичным. Любовь гориллы к белокурой женщине повторяет старый-престарый сюжет о красавице и чудовище. А печальные и очень живые глаза Кинг-Конга (гримасы которого старательно изображал Энди Серкис, он же Голлум из "Властелина колец") заставят сентиментальных барышень не пожалеть о походе в кино. Главное, чтобы барышни не испугались огромных пиявок, со вкусом пожирающих героев фильма. Зато пиявки, динозавры, летучие мыши и прочие омерзительные твари порадуют ценителей трэшевого прошлого Джексона.

Резюме: картина "Кинг-Конг, разрывающий пасть тираннозавру" стоит того, чтобы на нее посмотреть.

Мировое Зло

Слуги Зверя

Под окном цвела сирень. Бабушка раскладывала на обеденном столе ломти вчерашнего хлеба, Лов ушел в рабочую пристройку звать отца, да так и застрял там. Из кухни тянуло запахом гороховой похлебки, и Инс извертелся на лавке, дожидаясь, пока мать внесет в комнату исходящий паром котелок. Он уже почти видел, как густая жидкость заполняет хлебную "тарелку", чудесный запах будоражил воображение. Мальчик зажмурился, представляя, как выберет самую большую, самую сочную кость, и с хрустом вопьется в нее, разгрызет, добравшись до мозга, а потом будет долго и неторопливо хлебать горячий суп, смакуя каждый глоток...

Инс открыл глаза. И проснулся. Еды не было, а голод никуда не делся.

Мальчик откинул одеяло и сел на лавке, спустив на пол босые ноги. Нащупал башмаки, обулся. По привычке взглянул вверх — витражный Агнец смотрел на него из-под самого потолка, брезгливо хмуря тонкие, словно беличьей кистью выведенные брови. Агнец был сумрачен и темен ликом: утро выдалось тусклое, скорее всего, даже непогожее — разве что повезет, и к полудню облака разойдутся, пуская солнце в промозглую келью.

Мать не спала. Куталась в полушубок, сгорбившись на узеньком ложе, бормотала что-то под нос. Бурая от грязи, не прибранная под платок коса сползала по плечу до самых колен, и мать казалась в этот момент старше, чем в начале лета была бабушка.

— Мам, я схожу на площадь, заберу нашу сегодняшнюю еду.

Она не ответила. Другого он и не ждал, обращаясь к ней больше по привычке — она уже давно ни с кем не разговаривала, сидела в своем углу целыми днями напролет и иногда заходилась в приступе сиплого кашля.

За дверью зашуршали шаги — кто-то из священников припозднился с трапезой.

—...не угодны Ему. Недаром заболели многие из тех, кто предавался этому занятию, — по немного гнусавому голосу Инс узнал отца Ная.

— Вот еще, — фыркнул второй; отец Армон всегда разговаривал отрывисто, словно пытался начать каждое предложение с нового листа. — Они заболели не потому, что мылись, а потому, что брали воду из реки. Северного квартала с его колодцами чума почти не коснулась. Река же отравлена князем. И это...

—...и это доказывает, что он Зверь, ибо кому еще под силу такое деяние! — страстно перебил его Най.

Отец Армон понизил голос, и его ответа Инс не разобрал; шаги обоих священников стали удаляться и стихли за поворотом.

Лишь тогда мальчик отважился выглянуть в коридор.

На улице моросил колкий дождик. Поежившись, Инс медленно спустился по ступенькам и оглянулся — собор был похож на прижавшуюся к земле черепаху, которую мальчик когда-то видел на картинке. Купол над молитвенным залом напоминал панцирь. Игла-колокольня терялась макушкой в тумане, черная от влаги брусчатка превратила площадь в огромное зеркало.

На площади собрались люди. В отдалении, у просвета между домами, возвышалась повозка с хлебом. С левого края, от виселицы, доносился голос глашатая; преступник, тощий и мокрый, почти висел на руках стражников — стоять он уже не мог.

Инс пристроился в очередь за женщиной с распухшими ногами.

—...залез в свинарник господина нашего градоначальника, хотя тот в великой милости своей оделил хлебом тех жителей славного Кьена и ремесленных кварталов, кто не получает пропитание от своего господина, — тянул глашатай. — После чего упомянутый Квед, сын Исора, злонамеренно поглотил предназначавшуюся для свиней пищу, и...

— Когда самр Солан разобьет князя, он прикажет вздернуть эту жирную сволочь на самой высокой виселице, — прошипела стоящая впереди женщина, обернувшись к Инсу. Мальчик кивнул, не вникая, о ком шла речь.

— Повесить его и надо! — подхватила другая. Кожа на ее щеках обвисла некрасивыми складками, будто была на нее велика. — Та вылазка безумная — и дураку последнему было ясно, чем кончится! Почему он не открыл ворота, князь же обещал, что пощадит нас! В Нимердоне-то — слышали?.. А мы дохнем от голода, пока он жрет свиней! А князь сидит и просто ждет! Никуда ведь мы от него не денемся! Как вервейцы, как наши мертвые!

— Я о князе и говорила, — отрезала первая женщина. Инс вздрогнул, вспоминая... нежно-голубое летнее небо над головой, река, сверкающая, как застежки на новеньком молитвеннике... плывущие по воде деревья — мелкие волны перехлестывают через длинные, темные от влаги стволы — и мертвые, привязанные к этим деревьям, синие, распухшие от воды... Потом, расталкивая соседей, на поверхность поднялась кривая береза, подставила солнцу скользкий бок — потянула за собой руку, а вслед за ней вынырнула и голова, повернулась незрячим лицом, разметав по воде светлые волосы... Инс закричал тогда, узнав брата, и не смог замолчать, и так испугался крика, что вцепился зубами в руку, чтобы его унять. Остался шрам. А отца он так и не дождался. То ли его не было там, в реке, то ли просто пропустил.

—...за что приговаривается городским судом к повешению, — уныло орал глашатай. Инса знобило, размякшая от воды рубаха липла к телу. Заныл шрам на руке.

Его очередь приближалась.

Сглотнув слюну, мальчик заставил себя взять ломоть хлеба. Не наброситься на него, не сожрать в два укуса, страшась потерять хотя бы крошку — осторожно принять в ладонь сероватый, каменно-твердый брусочек; ему даже почти удалось отвести взгляд от телеги, где под охраной двух стражников лежали такие же кусочки — а вон тот явно больше, почему она дала мне этот, маленький, это нечестно, есть же хочется, небось для своих лучшее приберегает...

Все. Хватит. Инс зажмурился. Потом открыл глаза. Раздающая еду девушка поглядывала на него с удивлением, очередь текла дальше — люди подходили к ее товаркам, получали пищу и тут же ее съедали. Над плечом Инса давилась своей порцией женщина, проклинавшая князя, чуть поодаль переминался с ноги на ногу старик, не в силах оторвать взгляд от чудесного видения — груды хлеба на повозке.

— Мне нужен еще один ломтик, — угрюмо сказал мальчик. — Для матери. Она там, в соборе. Болеет. Не верите — посмотрите по книге и спросите священников. Или других раздатчиц, они меня знают.

— Хм, — с сомнением откликнулась девушка. Рассеянно посмотрела на толпу поверх головы Инса, потом подошла к подставке, на которой лежала книга, и перевернула несколько страниц — до раздела, куда были вписаны городские женщины. Девушка была бледненькая и худая, с острым носиком и похожими на веточки руками.

— Книжный квартал, — напомнил Инс. — Марда, жена... вдова церковного переписчика Дека.

Она сомневалась. Потом неожиданно отпустила книгу, сделала шаг и оказалась совсем рядом с Инсом.

— Помоги мне, — прошептала девушка. — Моя подруга не пришла сегодня, мне придется вернуть ее хлеб в хранилище... если ты ей не отнесешь. Она недалеко живет, на Синей улице. Ее Велена зовут, семья Трево, седьмой дом... Помоги — и я дам тебе кусок для твоей матери.

— Оххх, — Инс почувствовал, как горячо и сладко становится в животе, а ладонь намокает от пота. — Это какая Синяя улица — за Сырым тупиком, что ли, где бездомные живут?

— Нет-нет, — заторопилась девушка, — это другой конец Синей улицы, отсюда направо, повернуть у бывшей лавки зеленщика... Я тебе записку дам — сбегай быстренько, никто и не узнает, что ты куда-то заходил...

— Хорошо, — нехотя согласился Инс. Улыбнувшись, девушка пометила что-то в книге, потом нацарапала несколько слов на последнем листке, вырвала, свернула и сунула в руку мальчика записку вместе с двумя брусочками хлеба.

Стараясь не смотреть на неожиданно обретенное богатство и не представлять, как будет таять во рту чужая еда, он отошел в сторону, уступая место следующему в очереди. Тащиться на Синюю улицу не хотелось совершенно: как ни обходи Сырой тупик, он все равно будет слишком близко — как и тот детина, что крошил в котел голенище кожаного сапога. Инс забрел в этот район по незнанию; детина приказал мальчику убираться, и тот с облегчением послушался.

Но слово есть слово. Придется пойти — после того, как зайдет в келью и оставит матери ее пищу... она ведь голодная, жалко...

Медленно он дошел до собора. Ноги слушались плохо, в голове звенело от легкости. Как ни старался, не думать о трех кусках хлеба не получалось.

Из открытой двери пахло плесенью. Мальчик вошел, задержавшись, пока глаза не привыкли к полумраку и не начали различать фрески на стенах. На одной — гневный Агнец, повергающий многоликого Зверя, на другой — тоже Агнец, но улыбающийся Избранным. Агнец был изображен и над дверью, ведущей в молитвенную залу. Туда Инс старался не ходить, опасаясь зависти соседей, как и он, бежавших от князя под защиту городских стен. Благо, вход в крыло, где располагались кельи священников, был тут же, налево от главной двери.

Откидывая мокрый капюшон, отец Армон переступил через порог собора.

— Инс, — произнес он дружелюбно. — Несешь матери хлеб? Погоди-ка... А это у тебя что такое?

— Я не крал, — неохотно вымолвил он.

— А я не обвинял. — Взгляд священника стал колючим. — Будь твоя совесть чиста, ты бы так не сказал.

— Я не вор, — повторил Инс. — Мне дала этот хлеб девушка с площади, это для ее подруги... Велены из седьмого дома по Синей улице...

— Что ты несешь, — брезгливо поморщился отец Армон. — Не знаю никакой Велены. На Синей улице живых не осталось. Лжешь. Отец Най выхлопотал вам келью, когда твоя мать заболела. Он отдает тебе половину своей лепешки. Не стыдно?

— Не крал я, — тоскливо пробормотал мальчик. — Агнцем клянусь, это она... Она мне и записку дала, вот!

— Записку? — нахмурившись, нескладный священник взял из рук мальчика измятый листок. Развернул, подставил под тусклый свет, льющийся сквозь дверной проем, пробежал взглядом... Потом перечитал еще раз, будто не вполне понял увиденное, зажмурился, мотнул головой — и, наконец, повернулся к Инсу.

В его глазах была боль. Мальчика он словно не видел.

— Агнец всемогущий, Агнец милосердный, — отчаянно выдохнул он, — вразуми и помоги, Агнец всеведущий, помоги остановить этих нелюдей, этих зверей среди нас, ибо князь по сравнению с ними никто... слуг Зверя, истинного Зверя...

Инс подобрался поближе. Вытянув шею, вгляделся в записку, которой размахивал потрясенный священник, и наконец сумел прочитать.

На листке бумаги было два слова. Только два.

"Принимай мясо".

Мария НОВОСЕЛОВА,
Москва, Россия

ВЫБОРЫ

Художник — Ю.МЕНЬШИКОВА, Москва, Россия

Осень две тысячи сто семнадцатого года стояла сухая и теплая. Ни дождей, ни снега; чистые березы под огромным синим небом, желтый ковер листвы. Ясный воздух сиял веселым обманом: казалось, вслед за осенью опять начнется весна. Выборы были назначены, как обычно, за два месяца до Рождества. Подготовку к торжественному дню начали заранее. Прошлись граблями по двору поселкового совета, собрали в кучу остатки опавших листьев. Старый дворник дядька Петр сразу же их и поджег, пока не разлетелись опять по ветру, да не разворошила бы их забежавшая детвора. Невысокое здание поссовета украсили новыми с иголочки флагами. Дорожку от калитки до крыльца подмели и хотели было обмыть струей воды, да Петр не позволил: до вечера не просохнет, а ночью уже подмораживает, к утру будет скользко! Навести порядок внутри поссовета казалось проще простого. Жизнь в здании изо дня в день шла ровная и размеренная, в маленьком холле давно устоялся прохладный казенный порядок, и к торжественному дню там только и было дел, что пыль смахнуть, кабинки установить, да сменить воду в графине — вот и все приготовления, разве что в этом году председатель Иван Семенович велел горшки с геранью переставить — но какой в этом смысл, Петр так и не понял.

В понедельник председатель все утро пропадал в местной школе. Деревня маленькая, в каждом классе — от первого до выпускного — по пять, от силы по десять учеников. В прошлом году осень была снежная, холодная; накануне выборов учеников собрали в самой большой комнате, где заранее затопили огромную печку, и, сбившись по три–четыре человека за партой, школьники слушали торжественную речь. А нынче на улице ясно и солнечно, учителя вывели классы во двор, и председатель, забравшись на крыльцо, глядел на них по–отечески внимательно, и с верхней ступени на толпу школьников брызгала гладкая речь, как две капли воды похожая на прошлогоднюю.

Вечером в клубе бесплатно показывали старое кино. До начала фильма народ долго толкался в буфете. Восемнадцатилетняя Маришка шустро сновала за прилавком, изредка бросая взгляд на сидящего в углу за столиком подвыпившего старика. В прошлом году Матвею вышло быть дедом. Забыть беды он так и не смог, и вот с тех пор трезвым его, кажется, никто и не видел. А сегодня вечер тягостный — канун выборов — вот старику опять не по себе и одиноко. Маришка жалела старика, подбадривала, а он сидел в своем углу молча, хмуро глядя из–под суровых бровей: тебе не меня, а себя пожалеть; эк, младший брат у тебя подрастает, вот воспитали себе с матерью на горе.

В день выборов воздух над деревней стоял напряженный, морозный. Наконец–то дыхнуло зимой, и потянувшиеся к поссовету люди зябко ежились и натягивали шарфы до самых подбородков. Маришке предстояло голосовать впервые, мать кстати и не кстати вспоминала об этом весь год, словно вкладывала в бюллетень старшей дочери последние крохи суеверной надежды. В поссовете за длинными столами сидели активисты. Девушка подошла вместе с матерью, протянула свой паспорт, и соседка тетка Наталья, пряча лицо под маской официальности, списала оттуда маришкины данные, заполнила клеточки и выдала ей два бюллетеня. С сестрой и матерью пришел на выборы четырнадцатилетний Сережка, а вслед за ним притащился и его дружок. Андрюшке четырнадцать исполнится только будущем году, но нервничал он не меньше Сергея, неловко переминался с ноги на ногу, со страхом поглядывал на приятеля. Маришка взяла свои листки бумаги, плотно затянула шторы кабинки, перечитала список. Сережкино имя было первым из трех. За ним Ванюшка, затем Алексей. Напротив каждого имени обозначили возраст, все трое были ровесниками. Ванюшка был братом хорошей Маришкиной подружки. А с Алексеем Марина была едва знакома, он жил далеко, за оврагом. Дрожащей рукой поставила галочку рядом с последним именем. Прикрыла глаза на секунду и нервно вздохнула: вот и все, больше ничем не поможешь. Бог даст, братишку пронесет, а в следующем году ему исполнится пятнадцать... Второй бюллетень почти не имел значения. Девушка чиркнула ручкой напротив имени одного из стариков и вышла из–за бархатных занавесок кабинки.

С выборами не тянули. Из года в год в этот день деревенские объединялись как одна семья, и, казалось, воздух был пронизан сознанием общей судьбы. Задолго до обеда успела проголосовать вся деревня, и уже в двенадцать в ожидании результатов на площади собралась толпа. Председатель взобрался на сколоченную из простых досок трибуну. Откашлялся, постучал пальцем по микрофону и поздоровался. Народ ответил корявым гулом. Иван Семенович знал о напряженном нетерпении, но прежде, чем объявят о результатах, он должен был напомнить о важном, о главном, и речь свою начал, как начинал всегда на прошлых выборах, общими фразами. Говорил он громко и с пафосом. Говорил хорошо. Народ поддерживает старые русские традиции. Соборность. Жертвенность. И общее благо. Не суеверие, нет, а жизненно важная старая традиция, благодаря которой уже много лет над Россией не шумело ни войны, ни революции. Уже много–много лет: ни войны, ни революции!

"Ни войны, ни революции," — словно сквозь вату долетали до Сергея уже слышанные вчера в школе слова. Мать с Маришкой обнимали его за плечи, мать смотрела перед собой огромными, невидящими глазами, а позади нее наготове стояли два здоровых парня.

Председатель вымучил последние наставления, незаметно вздохнул с облегчением. Традиции традициями, а он не любил эти ежегодные сходки, слишком много отнимали они сил, и стоили такого напряжения... когда–нибудь вот так прихватит сердце... Наступил момент объявления результатов, Иван Семенович передал микрофон активистке. На застывшем лице Натальи не дрогнуло ни жилки, она еще глубже спряталась под маской, и чужим холодным голосом объявила: "Мы подсчитали ваши голоса. Дедом в этом году был выбран Данила Михайлов. А Павликом Морозовым — Иванов Алексей."

Толпа вдруг выдохнула море звуков, и, схваченная за руки двумя бугаями, в дальней стороне площади диким голосом закричала Алешкина мать. Маришка с матерью задохнулись от радости, обнимали Сережку, еще не веря своему счастью. Рядом, смущенно улыбаясь, все так же неловко топтался тринадцатилетний братишкин приятель.

Данила Михайлов увел четырнадцатилетнего Алешу за кусты, на задворки. Поцеловал в лохматую макушку, перекрестил и обнял его ласково. Потом взял резко за чуб и перерезал мальчишке горло.

Татьяна ДМИТРИЕВА, Калгари, Канада

БАКТЕРИИ ОКАЗАЛИСЬ СПОСОБНЫ УБИВАТЬ СЛОВОМ

Как оказалось, бактерии могут вести "информационные войны". Ученым уже давно известно, что у многих микроорганизмов есть специальный язык, позволяющий общаться представителям разных видов. Теперь выяснилось, что этот язык из–за неодинаковой расшифровки может вызывать межвидовые конфликты.

"Разговор" нужен для того, чтобы принимать коллективные решения. В частности, так микроорганизмы "пересчитывают" друг друга. "Сообщениями" служат особые вещества.

Теперь обнаружено "универсальное слово" — химический сигнал AI–2, за синтез которого у различных микроорганизмов отвечает одинаковый ген. Однако, несмотря на универсальность, разные бактерии реагируют на него по–разному. В частности, сигнал способен "включать" свечение морских микроорганизмов.

Ученые считают, что одни виды могут контролировать таким образом другие: достаточно правильно вмешаться в разговор конкурентов, чтобы оказаться победителями в борьбе за тот или иной ресурс. Кроме того, можно изготовить искусственные лекарства, которые будут "дезинформировать" микоорганизмы.

НА МАРСЕ НАШЛИ ВОДУ

Космический аппарат Mars Express обнаружил на Марсе залежи водяного льда на двухкилометровой глубине. Лед заполняет опустившийся под землю метеоритный кратер диаметром около 250 километров.

По словам специалистов, волны в кратере отражаются от границы базальта с прозрачным в радиодиапазоне материалом, который естественно считать водой. Более того, ученые предполагают, что на самом дне кратера она может быть жидкой.

С большой вероятностью водяной лед сосредоточен на полюсах планеты — в так называемых "полярных шапках" Марса, но там еще не успели побывать земные приборы.

По материалам Интернет-источников

Теория улья

— Добрый день!

— Добрый. Проходите, садитесь, — врач ненадолго отвернула седую голову от монитора, чтобы взглянуть на пациентку, и тут же уткнулась обратно. — Заполните карточку, бланки там, на столике.

— Я, собственно, по повестке, — девушка вытащила из сумочки мобильник и набрала код. Экранчик замигал противными розовыми тонами. — Такой-то... надлежит явиться в консультацию номер пятнадцать. Повестка серии WZ.

— Да, я поняла. Заполните карточку, пожалуйста, — пробормотала врач, не прекращая стучать по клавиатуре.

Девушка покорно взяла бланк, сунула его в мобильник и принялась сосредоточенно заполнять всплывающие на дисплее строки. Бланк пискнул. Девушка протянула его врачу, которая, не глядя, перехватила карточку и отправила ее в недра своего компьютера. Потом повернулась к пациентке:

— Ну вот, теперь, дорогая Рина Дарьевна, мы должны побеседовать. Как вы знаете, положение нашей колонии сейчас не очень прочно — любое старое государство рано или поздно вызывает у молодых желание оторвать от него кусочек побольше. Наш Мозг, к сожалению, уже не в силах выстраивать прочные барьеры, что вы должны были и сами заметить, если смотрите новости. Смотрите?

— Да, — выдавила девушка.

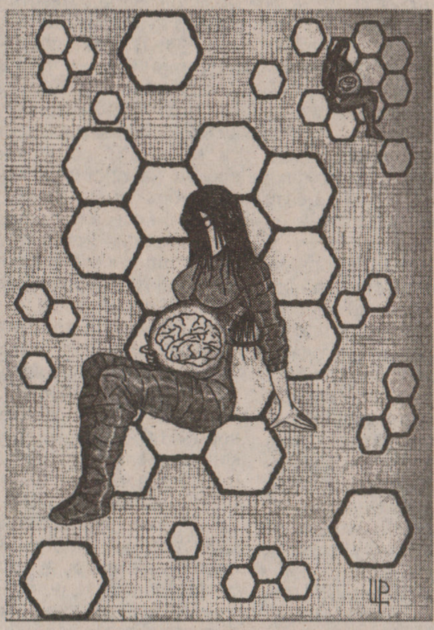
— Славненько. Тогда политинформацией я вас грузить не стану. Мозг принял решение о рождении нового Мозга колонии. Вы — кандидат на инсеминацию номер шесть. Поздравляю.

Рина заставила себя втянуть воздух и подавить крик. Она только беспомощно хлопала глазами. Врач продолжала:

— Теперь о неприятном. Как вам известно, инкубационные матери редко выживают после вынашивания Мозга; тем не менее, наши технологии достаточно совершенны, чтобы свести все болевые ощущения на нет. Более того, именно наша клиника гордится тем, что в ее стенах проживают обе выжившие инматери. Надеемся, что вы станете третьей.

— А отка... то-есть, я сначала хотела родить просто ребенка, — прошептала Рина. — Обычного. Это нельзя?

— Не беспокойтесь, — улыбнулась врач, — ваша яйцеклетка будет изъята и оплодотворена положенным образом. Инматери обязательно должны воспроизводиться, иначе кто будет нам рожать новый Мозг? Да ну, расслабьтесь, девочка! Вспомните: каких-нибудь две тысячи лет назад человечество испытывало такой дефицит в гениях, что семьи становились в очередь за право родить клона мудреца или ученого. А уж три тысячи лет назад рождение гения вообще было лотереей. Один на миллион или даже миллиард! И женщины мечтали получить такое дитя хотя бы и ценой собственной жизни. Пожалуйста, все мечты прошлого сбываются — вы непременно родите Мозг.

Художник — Роман ЩЕДРИН, Краснодар, Россия

— Я об этом никогда не задумывалась, — сказала Рина. — Понимаете, одно дело, когда твое назначение забито куда-то в личный код и не маячит перед глазами... и совсем другое — получить его вот так, повесткой. И я... никогда не думала, что умру, даже не увидев собственного ребенка.

— Увидите, — отмахнулась врач. — Потому что время вынашивания Мозга — два года, а ваша репродукция появится на свет через девять месяцев. Так что еще и понянчится успеете.

— От этого, честно говоря, не легче, — вздохнула девушка. — А что остальные кандидатки?

— Уже оплодотворены и благополучно забеременели, — довольно улыбнулась врач. — Ваш цикл немного запаздывает.

— Но зачем колонии шесть Мозгов? Или... одного выберут, а остальных...

— Фу! Я всегда говорила, что преподавать на философии Теорию улья нельзя! Наслушались всяких глупостей. Разумеется, никто не станет разбрасываться таким ценным материалом. Когда Мозг подрастает, ему выделяют отряд переселенцев для создания новой колонии на неосвоенных территориях. А если повезет, и у соседей на тот момент Мозг будет слишком старым, наш займет их земли. Никто, кроме чужого Мозга, не заинтересован в гибели этих малышей. Так что можете быть совершенно спокойны за будущее.

Рина не стала признаваться, что спина ее покрылась холодным потом. Врач погладила девушку по рыжим кудряшкам и поднялась. Она нажала кнопку на дверях, ведущих в операционные отсеки, произнесла два слова и пригласила Рину следовать за собой. На негнущихся ногах та пошла за врачом по мертвенно-синему тоннелю...

Когда девушка вышла из консультации, воздух показался ей липким и кислым. Все тело раздирали короткие болевые спазмы. Во рту стойко держался противный пластиковый вкус нагубника кислородной маски. Еще Рину тошнило, но от содержимого желудка она уже дважды избавилась в клинике и теперь просто сглатывала густую слюну, стараясь не думать о произошедшем. Девушка невольно почесала свежий шрамик, в недрах которого таился новый чип, контролирующий свежепосеянную жизнь. В голове мелькнула паническая мысль: а не выковырять ли его прямо сейчас? И потом быстро принять пару надежных, проверенных временем таблеток? Господи, как было бы просто!

Она не успела до конца додумать эту мысль, как ноги сами понесли ее к ближайшей аптеке. Но едва пальцы Рины коснулись холодной ручки, как обаятельная девушка в нежно-зеленом халате нажала кнопку, и на стекле проявились буквы "Перерыв по техническим причинам". Рине было видно, как аптекарша утешающе помахала ей рукой и скрылась в подсобке.

Чип раздражал. Казалось, он нагрелся и жжет мышцы. Под ногтями уже появились бурые полоски крови от постоянного почесывания шрама. Рина походя зачерпнула воды из фонтанчика и промыла ранку, надеясь про себя на случайное заражение. Мороженщица протянула девушке кусочек замороженного травяного чая со словами "Лучше этим потри, полегчает!" Рина всплакнула, но послушно приложила лед ко шраму. Из репродуктора бодрым сопрано возвестили, что специально для Рины, которой сейчас так грустно, Стелла Мельникова исполнит песню "Скоро, скоро счастье!"

Музыка звонкими ритмами вливалась в уши, лед капал на тонкую цветную блузку, а на экранах визоров в соседнем магазине весело прыгали мультяшки. В какой-то момент на одном из экранов появилась дикторша новостей с перепуганными глазами на привычно бесстрастном лице. Она что-то быстро говорила, но звук был отключен, и губы женщины невольно попадали в развеселую фонограмму Стеллы Мельниковой. Потом и другой экран подхватил новостную программу, за ним остальные. Визоры показывали беззвучные взрывы на границе, разбитый рабочий инкубатор, стремительные тени десантных "мух", улыбчивых женщин с непривычно большими глазами, высоковольтные "убойники" в их руках.

Рина тупо смотрела на мелькающие картинки, одна ладонь ее сжимала плачущий кусочек льда, а другая непроизвольно поглаживала живот. Старый Мозг не в силах удержать барьеры... Если придут те, чужие, умрет малыш... Мы умрем. Колония станет частью чужой земли. Никому из нас не позволят иметь детей, и наше поколение отживет-отработает свое, чтобы не оставить следа. И даже та, которую Рина оставила сегодня в пробирках консультации, та, которая еще не совершила своего первого деления, будет просто выплеснута в помойный сток. Мы все мертвы без Мозга. А он — здесь, внутри, ждет своего часа. Главное, перетерпеть эти два долгих года и еще один мучительный день его Рождения. Быть может, врач не соврала, и Рина еще успеет хотя бы недолго побыть со своими детьми... Но разве они будут ее детьми — рожденная другой женщиной девочка с кодом инматери и нечто, называемое Мозгом? И что он такое, Мозг? Кусок мяса на ножках?

Уродливое нечто без признаков пола и человеческих черт? Или то благообразное существо, осененное небесным светом, что нарисовано в каждом храме? Мозгу заповедано хранить колонию... хватит ли ему человечности вспомнить о своей матери? Не потому ли умирают женщины, давшие жизнь новому Мозгу, что два года носят в себе воплощенную доброту, нежность и заботу, и в миг рожения внезапно лишаются всего этого, оставаясь в беспредельном одиночестве, ненужные пустые оболочки, лопнувшие коконы? Два года... два года впереди. Трудных два года, наполненные страхом за себя и собственный мир, озлобленной трусостью, постоянным соблазном избавить тело от мучений, а людей — от будущего. Сладких два года неповторимой близости с Мозгом, владыкой и высшей силой, тайного наслаждения небывалой собственностью. Время власти, исполненных капризов и желаний, роскошной жизни и почти полной свободы. Все это — ради того, чтобы остаться в крови и клетках Мозга, стать частью его, вечной его спутницей...

Мысли Рины кружились как листопад, и картинки в визорах вновь сменились, на сей раз великолепием рекламного потока. Девушка поднялась со скамьи и пошла домой. С каждым шагом ее движения становились все увереннее — она теперь знала свое назначение.

Мозг глядел на нее, улыбаясь. С этой кандидаткой, Риной, было проще, чем с предыдущими пятью. Ее мыслями можно было управлять, всего лишь создавая вокруг разноцветные декорации. Она была стерильным сосудом, который можно было наполнить любыми идеями и так же легко опустошить. И если та маленькая тварь, что зреет в ней, не наделает глупостей, то Рину можно будет оставить жить. Потому что умирают только те инматери, которые учатся думать у своих еще нерожденных детей.

Оксана РОМАНОВА, Санкт-Петербург, Россия

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА Z

№2 2006 год

Заплутавший в никогде

***Нил Гейман.* Задверье:** Роман, пер. с англ. А.Комаринец. — М.: АСТ, 2005. — 412, [4]с. — (Alt SF). — 2000 экз.

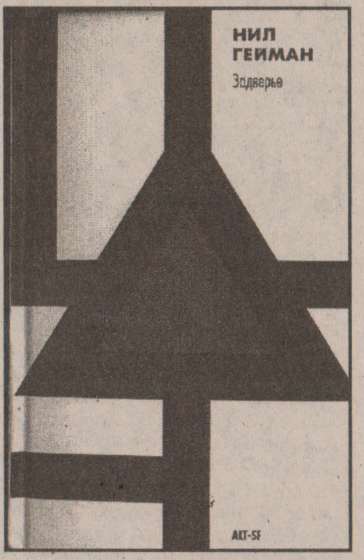
"Существуют миллионы дверей в другие миры, их можно найти в библиотеках. Вы не попадете в другой мир, если будете потихонечку подходить к задней двери и очень быстро ее открывать, думая, что другой мир прячется за дверью, когда она закрыта. Это двери воображения. Книга — это порог. Мне нравится, когда я могу перевести кого–нибудь через порог", — сказал Нил Гейман в одном из интервью. И именно так он поступает, приглашая читателя в таинственный Под–Лондон, где происходит действие его первого романа "Задверье" (1998, в оригинале — "Neverwhere", что до выхода книги на русском переводили более точно, хотя и чуть коряво как "Никогде").

Если тебя перестали узнавать сотрудники и лучшие друзья... Если тебя забыла девушка, весьма дорогостоящие капризы которой ты беспрекословно выполняешь уже два года... Если твою квартиру предлагают новым жильцам, полностью игнорируя твое в ней присутствие...

Это вовсе не значит, что ты попал в продолжение романа С. Лукьяненко "Черновик". Ты попал куда круче. Потому что забыл предостережение бывшей бродяжки, узнавшей о твоем отъезде в Лондон: "На твоем месте я бы остерегалась дверей".

Хотя как мог Ричард Мейхью угадать имя незнакомки, которую неосмотрительно подобрал прямо на тротуаре? Да и знай он, что это леди д`Верь, последняя уцелевшая из своего рода, разве смог бы пройти мимо раненой и беззащитной девушки?

Вот так и вышло, что простой лондонский клерк попал в Задверье, где его ждут приключения, к которым он вовсе не готов. Конечно, у него доброе сердце. "Иногда этого достаточно, чтобы уберечь тебя от беды, куда бы ты не пошел. [...] Но как правило, не уберегает". А беды сыплются одна за другой, и простодушный щотландец просто вынужден меняться — при этом, однако, не теряя доброты и обаяния. Гейман признается: "Я хотел, чтобы мой герой не был героем". Но что же делать, если иначе и самому не выжить, и друзей не уберечь?

Вслед за Ричардом читатель поднимается на крышу к Старому Бейли (имена многих героев и упоминаемых в романе местностей — названия станций лондонского метро) и спускается в подземелья Под–Лондона, встречается с лордом Крысословом и маркизом де Карабасом, с Охотником и Ламиями, с настоящим Ангелом и настоящим Зверем, а также просто гениальными злодеями мистером Крупом и мистером Вандермаром (эта парочка получилась особенно колоритной). Изначально роман был сценарием сериала, но Гейману и без помощи телевидения, одними словами удалось создать незабываемую картинку и совершенно живых героев.

Впрочем, кто же в нем сомневался?

Ольга ОПАНАСЕНКО

***P.S.** В упомянутом интервью, отвечая на вопрос, кто, по его мнению, живет под Москвой, Гейман ответил — Абсолютно Охрененно Огромный Русский Медведь или Мамонт. Интересно, кто ворочается во тьме подземелий под Киевом?*

О литературе, рекламе и утконосах

Речь пойдет о книге известных писателей фантастов А. Громова и В. Васильева, которая получила бронзовый Роскон в номинации "Роман" в 2005 г.

Не знаю как ваше, но мое детство проходило под "радио–няню" и другие "байки–прибаутки" радио "Маяк". Арктика и Антарктика всегда притягивали детей своей загадочностью. Вспомним хотя бы "Цветик–семицветик", в котором малыши с упоением играли в полярников. А приключенческие книги Владимира Санина, а совсем уже современное кино "С новым годом, папа", где мечта ребенка — папа–полярник. А сколько романтиков во взрослом возрасте думали о покорении белого материка! Роман "Антарктида online" именно про таких людей, романтиков, которых не понимает большинство, которым не дают мечтать. А что бывает, когда такие "носовские" взрослые фантазеры как следует выпьют? Тем более, что повод есть. Ведь совсем недавно Антарктида по иронии судьбы переместилась в Тихий океан и заняла стратегически важное место с геополитической точки зрения. Что может спасти и "оставить в покое" белый континент? Спьяну ученые находят радикальный выход из ситуации: провозгласить Антарктиду независимым государством. Книга, собственно, о том, что из этого вышло.

В этой книге читателя привлекут увлекательный фантастический сюжет, хорошо проработанные политические дрязги и целый фейерверк неожиданных решений.

В аннотации книги жанр определен, как "альтернативная география", поэтому не совсем понятно, что издатель хотел сказать обложкой, на которой, помимо всего прочего, красуется реклама фирмы "Оболонь". С моей точки зрения, этот факт не может быть причиной отрицательного отношения к книге. В конце концов, она не о пиве. Но многие рецензенты ополчились на "Антарктиду online" именно из–за этой обложки, проигнорировав художественные достоинства книги.

Более того, когда смотришь фильм или читаешь книгу с ненавязчивой рекламой, то больше проникаешься реальностью. Где вы видели регату или ралли, в которой на борту аппаратов (яхт ли, машин ли) не было рекламы "спонсоров"? А вы ехали хоть раз в таком вагоне метро, где не было бы рекламы?

Жизненность в "Антарктиде online" присутствует вовсе не только из–за упоминания подобных деталей. Она — в знании писателями человеческой природы, в умении показать живых людей.

Надежда АГЕЕВА

"Последний дозор"

Новая книга писателя–фантаста номер один России — Сергея Лукьяненко стала достойным продолжением серии "Дозоров". Автор превратил книгу в захватывающий фантастический детектив, как положено — с подозреваемыми, расследованием и неожиданной развязкой.

Приключения всеми любимого мага Московского Ночного Дозора продолжаются. Снова Антону Городецкому предстоит спасти мир из лап злодеев, у которых есть существенное оправдание. Но какое? Почему гибнут невинные люди, из которых сделали "пушечное мясо"?

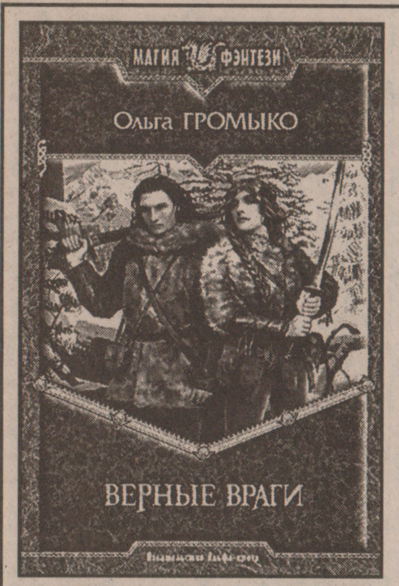
Вы перенесетесь в серые будни "Дозоров" трех совершенно разных стран, разгадаете вместе с героем множество тайн и погрузитесь в необычный мир, который существует параллельно с нами.

Автор пытается донести до читателя мысль о том, что Светлые ничуть не лучше Темных. Они все одинаково выживают — "паразитируя" на людях. И, как всегда, первым это понимает Городецкий, который не понаслышке знает, что не бывает добра без зла.

Что хранится на седьмом слое сумрака под банальным эдинбургским аттракционом и каким образом это связано с Мерлином — мифическим персонажем легенд о короле Артуре? Откуда взялся Последний Дозор? И кто предал свои Дозоры и Инквизицию? Все это можно узнать, прочитав последнюю книгу из цикла "Дозоров".

А действительно ли последнюю?

Вадим КОШЕВОЙ,
Киев, Украина

Верные враги

Скажу прямо, начинал читать я эту книгу с опаской. Мир все тот же, что в цикле про Верховную ведьму, а герои другие. Удастся ли Ольге Громыко создать героиню, не уступающую Вольхе? Не будет ли книга самоповтором?

Но разочаровываться не пришлось. Я прочел "Верных врагов" с удовольствием и советую сделать это всем читателям газеты. Многие осуждают Ольгу, считая будто оборотень Шелена — та же Вольха, только вид с мохнатой стороны. Не могу согласиться. Да, палец ей в рот не клади, юморка черного ей тоже не занимать. Но в этом уж сама автор, это ее собственная черта и фирменный стиль. Глупо было бы уйти от него. Да и наличие хорошего чувства юмора еще не делает людей идентичными. Маг Верес — тоже отнюдь не Лен. Пожалуй, у него с вампиром еще меньше общего, чем у Шелены с Вольхой.

А вот отличия — разительны. Положа руку на сердце, и Лен, и Вольха — детишки. В этом вся их суть, они еще слишком молоды и слишком безрассудны, все вокруг для них — игрушки, зачастую не воспринимаемые всерьез. Верные враги же — персонажи абсолютно иного сорта. За не столь уж частыми шутками скрываются две израненные и огрубевшие души. Если цикл о Вольхе — веселая сказка на ночь, то "Верные враги" — довольно суровая правда жизни, наполненная не смехом — сарказмом. Шелена и Верес не строят иллюзий, мир вокруг них полон жестокости и, порой, несправедливости. Однако они это прекрасно понимают и — принимают правила игры.

Я бы сказал, что Ольге удался роман. Ее герои выросли, а она шагнула дальше, вышла за пределы "ведьминых баек". Многим фанатам это не понравилось, но автор должен развиваться, а не застопориваться на том месте, которое уже обжили и полюбили толпы поклонников.

Владимир КНАРИ

Рюрик еще не родился

Ольга Григорьева. "Стая"
Серия "Историческая авантюра". Спб., "Крылов", 2005 г.

Пик популярности славянской фэнтези уже давно позади. После ажиотажа середины девяностых спрос на нее упал весьма существенно. Одна из немаловажных причин такого охлаждения публики — крайне низкий, как правило, уровень подобного рода литературы. Сверстанные на живую нитку сюжеты, зачастую бесхитростно перелицованные западные образцы, картонные персонажи, а главное — потрясающее невежество, проявляемое многими авторами, отвратили от славянской фэнтези многих и многих читателей. Свою роль сыграла и неразборчивость отдельных издателей, заполонивших рынок продуктом не лучшего качества. Жаль, ведь направление было достаточно любопытным.

Тем интереснее держать в руках книгу писателя, чьи литературные достоинства не вызывают сомнений, а уровень компетентности в избранной сфере общеизвестен.

После ошеломляющего успеха "Берсерка" и "Старой Ладоги", новую книгу Ольги Григорьевой ждали с нетерпением. Что ж, вышедший в издательстве "Крылов" роман "Стая" не разочаровал. В первую голову оттого, что вместо затасканных шаблонов "русской фэнтези" читателю предложен именно исторический роман. Нет, в книге хватает всяческого ведовства, заклинаний и чертовщины. Да и сама главная героиня...

как бы это помягче?.. не совсем человек. Однако сие — не просто антураж, добавленный в текст для пущего "фантастического" колорита, а неотъемлемая часть каждодневного быта и древних славян, и их скандинавских соседей.

Действительно, личная история загадочной Айши не просто происходит на фоне бурной истории Северной Европы середины IX века. Судьба девушки неразъемлимо вплетена в судьбу окружающего ее мира. Конунги и ярлы, берсерки и оборотни — все они внесли свои коррективы в линию жизни совсем еще юной девушки из выморочной Затони в Заболотье.

Волею случая Айша оказывается втянута в сложную военно–политическую интригу, в которой интересы славянского князя Гостомысла Альдожского вошли в противоречие с интересами одного из наиболее могущественных варяжских "морских ярлов". Альдога, нынче известная, как Старая Ладога, — напомню на всякий случай — была столицей первого славянского государства на северо–западе. Это туда, в Альдогу, полвека спустя с братьями Синеусом и Трувором будет призван другой ярл — Рюрик. Вместе с другими героями, когда волей, а когда и неволей, Айша проходит длинный извилистый путь по всей Балтике. Но все головокружительные приключения, все лишения и опасности пережиты ею только для того, чтобы в конце пути осознать собственное предназначение. И конечно, найти любовь.

Выпуклые характеры. Неординарная интрига. Безукоризненный стиль и глубокое понимание описываемых реалий. Единственное, что показалось мне недостатком, — обилие всевозможнейших ссылок. Едва ли читатель нуждается в объяснении таких терминов, как оберег или онучи.

А вообще — любителей как исторической, так и фантастической прозы можно поздравить. Ведь книга Ольги Григорьевой для них — настоящий подарок.

Аркадий РУХ,
Санкт-Петербург, Россия

Битва з дарками

Коли такий гросмейстер жахів, як Тимур Литовченко, береться за створення космічної опери, це викликає цікавість саме по собі, адже результат у будь–якому разі виявиться несподіваним, хоч зі знаком "мінус", хоч зі знаком "плюс". Новий роман цього відомого та премійованого фантаста "Приречений жити" розпочав НФ–серію львівського видавництва "Панорама".

Тут можна знайти практично все, притаманне жанру: безжальні інопланетні вороги; головний герой, котрий і не дуже герой; електронна машина, що бавиться людьми у свою гру, адже люди самі віддали їй владу над собою... Є трошки філософування, щоправда, надто "голого", майже відокремленого від сюжету оповіді. Є тут те, що майже відсутнє в багатьох творах фантастики, а саме — емоційна напруга.

Уявимо собі ситуацію, якщо вас захоплено в полон жорстокими інопланетниками; вибір є: або загинути героєм, або зрадити людство. Можна ускладнити ситуацію: зрада має бути зміцнена вбивством невинних жертв — пасажирів земного космолайнера. Автор закручує "пружину" сюжету далі — серед пасажирів цього лайнера дружина та діти героя...

Прочитавши цю книжку, читачі зможуть дізнатися, який вибір зробить Демін Валявскі — головний герой роману. Загалом приємне враження від цього твору не позбавляє, однак, від деяких питань. Автор — киянин, і міг би виявити більше патріотизму до рідного міста; чому ж тоді головний герой — мешканець Австралії? Чи не простіше було б зробити його киянином? Бо причинно–наслідковий ланцюжок тягнеться далі: австралійський хлопець, син героя, ні з того, ні з цього раптом "проходить" Тургенева, та ще й хрестоматійних "Отцов и детей", а зовсім не так звані "дивні" повісті, в яких російський класик випередив Кафку, що було б доречніше в фантастичному романі. Тим більше не йму віри, читаючи, як той же австралійський хлопець згадує про повість "Мандрівний "вулкан" —" забутого вже й у нас письменника Бориса Комара. Так, автор "Приреченого жити" читав і Комара, "Отцов и детей", але навіщо було вигадувати Австралію?

Однак, не зважаючи на деякі прорахунки, твір вийшов досить оригінальним, а сюжетні ходи приємно дивують незвичністю, що дозволяє сподіватися на подальші "зоряні відрядження" Т. Литовченка. Хоча персонажі роману невідомо чому весь час повторюють: "Місце людства — на Землі", — не забуваймо, що наша планета також космічний корабель, а місце фантаста — дивитися вперед по курсу.

Валерій ВЕРХОВСЬКИЙ

Джаз и литература

Сегодня мы знакомим наших читателей с новой серией "Другая сторона", запущенной недавно издательством "Форум". Серия позиционируется выпускающей так называемый "неформат", то есть качественные фантастические книги, которые не помещаются в рамки серий, существующих в других издательствах.

Мы планируем и в дальнейшем освещать новинки этой серии, кроме того, в каждом номере газеты вы найдете список фантастических книг, планируемых издательством "Форум" к выпуску.

***Сергей Челяев.* Новый Год плюс Бесконечность.** М., Форум, 2006. — 386 с. (Другая сторона). — 4 000 экз.

Рождественская сказка, к которой можно отнести новый роман казанского музыканта Сергея Челяева, имеет старую добрую традицию. Надо сказать, работали в этом жанре мастера, чье творчество "сусальным" отнюдь не назовешь. "Щелкунчик" Гофмана — рождественская сказка, а ведь Гофман, как отмечает Ст. Рассадин — предшественник Кафки (там, где теперь мы говорим "кафкианство", предыдущие поколения говорили "гофманиада"). Ганс Христиан Андерсен тоже отнюдь не такой добрый сказочник, каким его принято считать — вспомним, например, его рождественскую "Девочку со спичками". Челяев не исключение. Его сказка — сказка для взрослых. Ведь его герой странствует по временам, попадая, как принято нынче говорить, в "архетипические" ситуации, чтобы доказать свое право на любовь к женщине. И ситуации эти трагичны и драматичны. И лишь то, что дело происходит именно на Рождество, оставляет герою надежду и возможность выбора...

Еще один источник челяевского "Нового Года" — итальянские комедии масок, сами по себе достаточно условные, жесткие и формализованные. Недаром верными помощниками героя, его ангелами хранителями в странствиях оказываются две волшебные елочные игрушки — Арлекин и Пьеро.

Челяев в фантастике не новичок — он автор нескольких книжек, победитель сетевых конкурсов, лауреат премии УкрКиноЭкспо за лучший сценарий короткометражного фильма. И, пожалуй, уже можно говорить об особенностях его стиля. Это джазовый драйв, импровизация на знаковые темы, микс... Его тексты виртуозны, но не полифоничны, камерны, но не масштабны, распадаются на несколько музыкальных тем, соединенных одним общим контрапунктом... Впрочем, я, кажется, увлеклась — лучше предоставить обо всем судить читателю, тем более, честно говоря, как раз в музыке ничего и не смыслю.

Мария ГАЛИНА

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЕДИ ВИНТЕР!

***Галанина Ю.* Да, та самая миледи.** — М.: Форум, 2005. — 288с.

Перед нами — история леди Винтер, рассказанная ею самой. Что на самом деле скрывалось за историей с алмазными подвесками? Отчего умер лорд Винтер? На эти вопросы (и на многие другие) пытается дать ответ книга.

В отличие от Дюма, основное внимание в "Миледи" уделено интригам политическим. Оно и понятно — профессия героини обязывает. Любовная интрига присутствует, однако щедро разбавлена другими, далекими от лирики устремлениями персонажей.

Язык — на любителя. Мне суховатый стиль изложения понравился, кто–то другой (любители Дюма, к примеру) могут не оценить.

Недостатков в книге, на мой взгляд, два. Первый — и главный — то, что без прочтения "Трех мушкетеров" "Миледи" все–таки читать нельзя. Не получилось самостоятельного произведения. Второй же от автора не зависит — плохая работа корректора. В середине книги из ткани повествования явно вырвана реплика героя.

К чтению рекомендуется как поклонникам Дюма, так и просто любителям романов о тайнах мадридского... простите, парижского двора.

Хао Грэй

Беглая книга

Беглая книга. *Мурадова А.* Издательство "Форум" (Серия "Другая сторона"), 2005. — 304 с.

Любителям современной фантастики, в которой то и дело крутые супермены спасают мир от козней Черного Властелина, возможно, придется не по вкусу фабула этой книги. Толпа народу в разных временных пластах распутывает головоломку, пытаясь найти книгу, существующую, судя по всему, в единственном экземпляре. Причем далеко не все ищут ее с интересом академическим, как памятник старины. Кое–кто хочет умножить количество зла в мире, уничтожив раритет...

Начав читать новый роман Анны Мурадовой, трудно предположить, что он вскоре раскрутится до лихого фантастического детектива, где не обойдется без стрельбы, безумных исследователей, квадратных секьюрити и даже фашистских солдат времен Второй мировой. "Бретонский привкус" делает этот коктейль весьма оригинальным, а живые, емкие образы главных героев — наших современников запоминаются надолго.

Несомненно, книга не лишена недостатков. Есть в ней и логические нестыковки, и психологические несуразицы, и попросту слабо написанные сцены. Образы людей, непохожих на нас, удаются Мурадовой похуже. Однако "Беглая книга", вне всякого сомнения, достойна прочтения, причем, пожалуй, даже не за хитросплетения сюжета. По большому счету, она о том, что зло остается злом и в малом, что бороться надо не только с теми, кто хочет разрушить весь мир разом, что даже маленькая победа все равно остается победой. Кто–то должен был сказать об этом сейчас, когда слишком часто мы отмахиваемся от просящих немногого обычным "в Африке дети голодают, а ты..."; кто–то должен был напомнить, что мы не можем ждать Мессию, который накормит всех африканских детей и нас заодно, что вполне достаточно, если мы сделаем то, что в наших силах, только бездействовать нельзя. И хорошо, что это напоминание прозвучало в виде книги достаточно качественной, чтобы ее хотелось дочитать до конца.

Отдельно хочется отметить оформление романа, который, как и все книги серии "Другая сторона" издательства "Форум", приятно взять в руки. Особенно радует отсутствие на обложке матерого охранника с огромным пистолетом и наполовину одетой главной героини.

Несколько удивляет финал романа. У меня после прочтения осталось странное чувство: как? почему? Ведь история еще не закончилась!

А потом пришла мысль: а так ли важно, как она закончится на самом деле? Самое главное сказано, а значит, самое время остановиться. И, может, к лучшему, что Анна Мурадова не стала делать из "Беглой книги" пухлый том за счет подробных описаний, кто еще и сколько раз убил за право обладания книгой.

История романа имеет, пожалуй, закономерное завершение. Роман Анны Мурадовой "Беглая книга" получил премию "Золотая колыбель" на Бастионе–2006. Наши поздравления автору!

Мария ВЕЛИКАНОВА, Киев, Украина

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2006 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

Капитан и обезьянка

Капитан межзвездного плавания, с седой бородой, в форменной фуражке и с маленькой обезьянкой на плече, говорит негромко, но отчетливо, так, чтобы было слышно всем посетителям таверны "Великий Марсианский Каньон".

— Я многое могу рассказать вам, если попросите. Что это за обезьянка у меня? Да, достойная история, чтобы рассказать ее первой.

Когда-то я командовал небольшим бригом, сошедшим со стапелей Сириусианской Корпорации Звездолетостроения больше ста лет назад, и оснащенным всего лишь приводом Ши-Чана. Можете представить себе, какая эта была развалина. И команда на нем подобралась соответствующая, отбросы общества. Фрахтов нам не доставалось, приходилось перебиваться контрабандой.

Однажды "Полярис" — это бриг наш назывался так — стоял в порту на станции Юпитер-5. Вся команда отправилась в город, а я зачем-то остался. И вижу вдруг — прямо у дюзы сидит обезьянка. Маленькая земная обезьянка. Видимо, сбежала от хозяев. Я тут же, ясное дело, спустился за ней. Экзотические животные вещь ценная. Ведь на многих астероидных поселениях нет пунктов клонирования. Сошел я по трапу, а она сама мне на руки вскочила и на плечо уселась.

Почесал я шерстку обезьянки и передумал продавать. Решил — будет она моим талисманом. И оказалось, что как в воду смотрел.

В тот же день вся команда вернулась, кроме двух-трех человек. Груз "Красной Пыли" уже был на борту, а вот с семенами риглы сделка сорвалась. Можно было уже и к запуску понемногу начинать готовиться.

И вот тут-то обезьянка говорит мне на ухо:

— Ты в большой опасности. Посмотри на внешний монитор. Видишь — возвращается твой судовой врач Гридос, а за ним идут еще двое? Они же из полиции порта, команда по борьбе с наркобизнесом. Прокололся твой Гридос, так что стартуй немедленно!

Верьте или нет, но я даже и не удивился, что обезьяна разговаривает. Не до того было. Стартовали мы за полминуты, только нас полиция Юпитера-5 и видела. Гридоса, конечно, бросили, ну так сам виноват.

Только увязалась за нами погоня — пара "Спайкеров". И прежде чем мы во врата гиперспейса вошли, подбили "Полярис". Движок-то в порядке вроде был, а вот регенерационная система накрылась. Нам в гиперспейсе две недели торчать, а воздуха — на трое суток. Вот что бы вы делать стали?

Мне обезьянка подсказала.

— Перебей команду, — прошептала она, — У нас достаточно мощности системы рециркуляции, чтобы не задохнуться одному человеку. Ты же хочешь выжить?

А команда — все как один — была в машинном отделении, починить пытались поломку — вот так повезло мне. Никто даже пикнуть не успел, когда я расстрелял их всех из капитанского минигана. А трупы не дышат. Для меня одного кислороду хватило. Даже на обезьянку осталось.

Вышли мы из гиперспейса через две недели, как и положено, но вот с курса немного сбились. Конечно, одному человеку сложно бригом управлять. И получилось так, что открылись врата прямо над колонией поселенцев на Бернарде-3. Всего в лиге в воздухе над столицей, а то и ниже. Я опешил и стоял, разинув рот, а обезьянка орет мне в ухо:

— Стартуй! Врубай планетарный двигатель! Быстрей, а то разобьемся!

И я рванул рычаг, поставив мощность на максимум.

Привод Ши-Чана — страшная штука, если используется в атмосфере. "Полярис" выжег город дотла. Но я сумел удержать корабль на струе из плазмы, избежать столкновения и оторваться от планеты. Сколько погибло людей в колонии? Трудно сказать. Но я остался жив. И моя обезьянка всегда теперь со мной...

Капитан замолкает, и становиться слышно одинокого москита над закопченной лампой. Капитан прихлебывает из кружки, дает попробовать обезьяне. Та морщит нос.

— А вот еще случай был... — Начинает он говорить, но тут его прерывает один из посетителей, лысоватый пропойца.

— Да брось ты! Нечего нас байками кормить! Это же самая простая земная обезьянка. Макака, что ли, или мартышка. Они же глупые, глупей собаки даже! Никак она разговаривать не может!

Пропойца оглядывает аудиторию, и, видя молчаливую поддержку, продолжает:

— Да может, ты и вообще не капитан никакой. Сидишь тут, травишь истории, а мы и уши развесили. Небось, хозяин тебе приплачивает, чтобы побольше народу собиралось!

Капитан видит эту таверну впервые в жизни, да и вообще бывает на Церере редко. Но он не спорит, а только пожимает плечами.

— Не хотите слушать — не надо, — говорит он, одним глотком допивает содержимое кружки, бросает на стол две монеты и выходит в ночь, под тусклый свет единственного на улице фонаря.

— Хозяин, — шепчет ему обезьянка, — они насмехались над тобой. Ты ведь накажешь их? Да? Ты же прилепил под столом микробомбу! Совершенно случайно, конечно! Ты просто забыл ее там! Нажми! Нажми кнопку! Они заслужили, заслужили смерть!

Капитан идет вниз по улице. Когда свет фонаря становится дальней звездой, он кладет руку в карман.

Звезда становится сверхновой.

Юрий БАРХАТОВ,
Красноярск, Россия

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №9521
від 17 січня 2005 р.

№ 2, 2006 р.

Засновник
Ольга КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Георгій СИМАКОВИЧ, директор
Юлія СОКОЛОВА, головний редактор
Тетяна ГОРЛАЧ, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Новая интересная газета, "Z"
E-mail: prosto_f@ukr.net

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - Степан ІВАНУС

Коректор
Ірина ПРОЦКО

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 302000
Зам.№3086268
від 02.02.2006 р.

